

**ПАМЯТИ
НАУМА
АЛЕКСАНДРОВИЧА
НАГИНСКОГО**

Человек не умирает, пока его помнят

К 115-летию со дня рождения
Наума Александровича Нагинского

**НАУМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
НАГИНСКИЙ**
(1900–1961)

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра географии

ПАМЯТИ
НАУМА АЛЕКСАНДРОВИЧА
НАГИНСКОГО

ТОМСК– 2015

ББК 91.9:20
Н167

Н167 Памяти Наума Александровича Нагинского. // Томский государственный университет. Составитель и автор вступительной статьи А.М. Малолетко. Томск, Томский государственный университет. 2015. – 68 с.

Сборник посвящён памяти Наума Александровича Нагинского, доцента Томского госуниверситета, кандидата геолого-минералогических наук, известного исследователя четвертичных оледенений севера Западной Сибири. Содержит сведения о жизни, преподавательской и научной деятельности Н.А. Нагинского, а также список его печатных работ. Публикации посвящены палеогляциологии, четвертичным отложениям и геоморфологии Западно-Сибирской низменности, а также стратиграфии и тектонике четвертичных отложений, палеогидрологии Средней Азии. Сделан анализ его научной деятельности и воспоминания учеников. Прилагаются перепечатки четырёх газетных статей.

Автор-составитель: А.М. Малолетко, доктор географических наук,
профессор

Рецензенты:

Г.Я. Барышников, доктор географических наук, профессор
Н.С. Евсева, доктор географических наук, профессор

(а) А.М. Малолетко

(а) Томский государственный университет

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Н.А. НАГИНСКОГО

В печати жизнеописание этого неординарного человека, оставившего заметный след в системе высшего образования Сибири, отсутствует. В Госархиве Томской области сохранилось его личное дело (Р-815, оп. 29, д. 266), начатое 09.10.1944 и закрытое 01.09.1954 г. В деле содержится несколько вариантов автобиографии, одна из них (11.08.1948; лл. 30–33) достаточно полная. Текст содержит некоторые неточности в датах, что установлено по другим источникам (электронный ресурс), которых выявлено немало. Из других работ можно отметить только монографию Л.К. Зятьковой (Новосибирск, 1911) с главой о Н.А. Нагинском (с. 26–36).

Наум Александрович Нагинский родился в трудовой еврейской семье в г. Полтава (Украина) 16 октября 1900 г. Родители занимались швейным делом. В автобиографии, хранящейся в Госархиве Томской области, Наум Александрович даёт краткую биографическую справку об основных событиях недолгой жизни отца.

Отец и мать Наума Александровича Нагинского

Отец, Александр Семёнович Нагинский (1875–1918), был призван в армию в 1914 г., служил рядовым до 1917 г. В дни революции был членом солдатского фронтового комитета, вступил в партию большевиков. Вернулся домой в конце 1917 г. В начале 1918 г. вступил в ряды Красной Армии, занимал командные должности. Погиб в 1918 г. (в автобиографии Н.А. Нагинского – в 1919 г.) в бою против деникинцев под Харьковом.

Мать, Раиса Наумовна (1879–1939), рабочая-швея.

В семье было трое детей.

Мария Александровна Нагинская (1908–1995), в замужестве – Золотоверхая, имела дочь Нелли Григорьевну (1933–1991), в замужестве Евланова.

Людмила Александровна Нагинская (1910–1961), в замужестве Коленко, имела сына Вадима Дмитриевича Коленко¹.

Сёстры: Мария (слева) и Людмила

По архивной информации Наума Александровича, одна из сестёр была медицинским работником (врач в поликлинике), другая школьным учителем, директором школы. Других сведений о сёстрах в архиве не обнаружено.

Анна Михайловна (1902–1992), жена Наума Александровича, почему-то в архивных документах, хранящихся в Госархиве Томской области, не оставила следа. Ни в одном из вариантов автобиографии Наума Александровича, ни в анкетных данных она не упомянута. О её имени стало известно только из письма

---

¹ Семейные фотографии Нагинских выставлены в Сеть Лидией Золотоверхой.

Н.А. Нагинского к Л.К. Зятковой (до замужества Коничева), отправленного 14 мая 1960 г. в Новосибирск («Анна Михайловна держится хорошо»).

У Анны Михайловны и Наума Александровича было два сына: Александр и Виктор. По архивным данным (л. 6), в 1944 г. первому было 14 лет, второму – 4 года. В 1960 г. в семье был только сын Виктор (письмо Л.К. Зятковой от 14 мая 1960 г.).

Анна Михайловна и Наум Александрович Нагинские

Наум Александрович Нагинский получил имя в честь деда по магеринской линии.

Украина. В автобиографии Н.А. Нагинский о школьных годах умалчивает, но сообщает, что в 1915–1920 гг. работал чернорабочим на строительстве железнодорожных сооружений. По-видимому, он имел только семиклассное образование. В феврале 1920 г. вступил добровольцем в ряды Красной Армии, обучался на кратковременных воинских курсах, на фронте Гржданской войны командовал взводом, ротой. В начале 1921 г. был ранен. Служил в частях особого назначения (ЧОН) до демобилизации в конце 1922 г.

С 1922 по 1928 г. Наум Александрович служил в разных учреждениях Полтавы на секретарских должностях. В 1928 г. подготовился к экзаменам и поступил на географический факультет Харьковского института педпрофобразования. Обучаясь в институте, в начале 1930-х гг. преподавал географию в школах Харькова.

Институт окончил в 1932 г. и поступил в аспирантуру по геологии. По окончании аспирантуры в 1935 г. заведовал кафедрой географии Лубянского учительского (позже – педагогического) института. С марта 1939 г. – заместитель директора института по учебной и научной части. В 1939 г. вышла первая (?) публикация Наума Александровича «Новые географические карты» на украинском языке в № 1 журнала «Комуністична освіта» (Коммунистическое образование).

Диссертацию на тему «Материалы к геологии района с. Петровского. Северо-западная окраина Донбасса» успешно защитил 19 июня 1937 г. Но диплом кандидата наук за № 00440 был выписан ВАКом только 1 июля 1949 г.

С 1932 по 1936 г. был ст. руководителем (преподавателем?) по географии в Харьковской школе пограничных войск НКВД.

В марте 1938 г. утверждён в звании доцента.

В сентябре 1939 г. был призван в армию – участвовал в освободительном походе в Западной Украине. В июне 1939 г. Наум Александрович стал кандидатом в члены ВКП(б), а через год – её членом.

Неизвестно, по какому случаю или по какой причине Наум Александрович заинтересовался Дагестаном, но в предвоенные годы (1938–1940) он проводил там полевые работы. Две статьи, написанные по результатам экспедиционных исследований, были опубликованы позже – в сибирский период жизни. Обе публикации связаны с бывшим оледенением Дагестана. Одна статья посвящена вюрмскому оледенению этой территории (1948 г.), другая – карам (1949 г.). Дагестанские исследования были прологом его многолетних и разносторонних палеогляциологических исследований Западно-Сибирской низменности, которые он начал вести по приезду в Сибирь (1942 г.).

Приказом Наркомпроса УССР от 24 июня 1941 г. Наум Александрович был переведён в Артёмовский учительский институт.

Колпашево. 15 октября 1941 г. Н.А. Нагинский был направлен в Томск, где получил назначение в Новосибирский педагогический институт, который незадолго до этого был эвакуирован в г. Колпашево (Томская область в то время была частью Новосибирской). В институте заведовал кафедрой, был деканом

до эвакуации института в Новосибирск. После этого ещё один учебный год (1943/44) оставался в г. Колпашево, исполняя обязанности директора Колпашевского учительского института.

Колпашево, учительский институт (1933 г.)

Судя по воспоминаниям студентов, которые слушали лекции Н.А. Нагинского, тот был прекрасным преподавателем: «... главное в личности Нагинского – это и ум, и разносторонние знания, огромная трудоспособность, глубина убеждений, сила логики, умение передать результаты своих наблюдений, последних достижений науки с помощью действенного, целенаправленного слова...». Н.А. Нагинский активно участвовал в работе лектория, который был создан при Колпашевском учительском институте. В частности, он выступал с лекцией «Неорганическая жизнь Земли» (газ. Советский Север, 1943. 29 декабря. № 236).

«В 1942 г. Н.А. Нагинский через местную печать обратился к населению Нарымского округа, особенно к учителям и школьникам с просьбой об оказании содействия экспедиции пединститута в поисках полезных ископаемых, ягодных массивов и лекарственных растений. В экспедицию приглашались препода-

ватели и студенты – члены научного кружка. Позднее такие экспедиции НГПИ стал проводить совместно с Западно-Сибирским филиалом АН СССР. Летом 1942 г. Н.А. Нагинский, К.А. Соболевская, Ю.В.Г. Музафаров и члены студенческого кружка по реке Чижалка и в Васюганье изучали лекарственные растения для фронта» (Новосибирскому педагогическому – 60 лет, 1995, с. 30).

Дом в Колпашево, в котором жили преподаватели, эвакуированные из Новосибирска

В июле 1942 г. студентам Колпашевского педагогического института лекции географического цикла читал профессор Томского госуниверситета Григорий Григорьевич Григор.

Студенты получали стипендию – участники Великой Отечественной войны 160 руб., остальные 140 руб. (у отличников стипендия была 240 руб.). Обучение было платным. За первую половину обучения пла-

тили 150 рублей, для ветеранов и инвалидов войны существовали льготы.

В 1944 г., когда Н.А. Нагинский был директором, Колпашевский учительский институт выпустил 52 учителя-предметника, в том числе 25 географов-естественников, девять математиков и 18 преподавателей русского языка и литературы (газ. «Советский Север», Колпашево, 1944, 13 июня). Несомненно, в подготовке географов-естественников вклад Н.А. Нагинского был значительным.

Учительский институт ликвидирован 1 сентября 1956 года.

Думаю, что два с лишним года (1942–1944), проведённые Н.А. Нагинским в Колпашево, были творчески активными. Летом 1942 г. Н.А. Нагинский исследовал долину р. Чежапка (бассейн Васюгана). В 1943 г. Наум Александрович провёл на Алтае дальнюю практику со студентами геофака. На Алтае его интересовали следы древнего оледенения. С этого началось систематическое изучение Н.А. Нагинским обширной площади четвер-

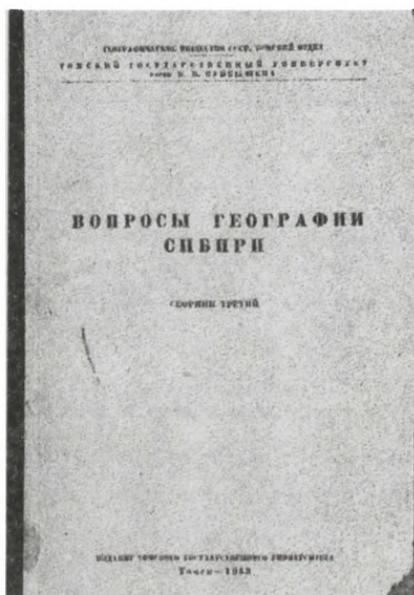
тичного континентального оледенения Западной Сибири, о чём свидетельствуют три вполне зрелые статьи, посвящённые древнему оледенению Западно-Сибирской низменности и опубликованные в 1946 г.

Томск. Приказом Наркомпроса РСФСР Н.А. Нагинский был переведён с 1 октября 1944 г. в Томский университет на должность заведующего кафедрой гидрологии и геоморфологии (приказ 81/с от 21 июля 1944 г.). Приказом ректора Томского университета № 109 от 17 июля 1948 г. Н.А. Нагинский был назначен и.о. декана географического факультета, а приказом из Москвы № 960/к от 6 ноября этого же года утверждён в должности декана, в которой он эффективно проработал до 1 июля 1952 г.

С приходом Н.А. Нагинского жизнь на факультете заметно оживилась. В сферу научных интересов преподавателей был вовлечён север Западной Сибири, куда ежегодно снаряжались экспедиции с участием преподавателей и студентов. Студенческие конференции стали регулярными, содержательными, почти ежемесячными. Требования к учебному процессу – преподавателей и студентов – повысилась.

27 января 1948 г. учёный совет Всесоюзного географического общества постановил утвердить Томский отдел. Но только в апреле 1950 г. был избран совет Томского отдела

ВГО, председателем которого стал Н.А. Нагинский. Совет приступил к изданию своего печатного органа – «Вопросов географии Сибири»: вып. 1 в 1949 г., вып. 2 – в 1951 г., вып. 3 – в 1953 г., но вып. 4 увидел свет только в 1962 г.

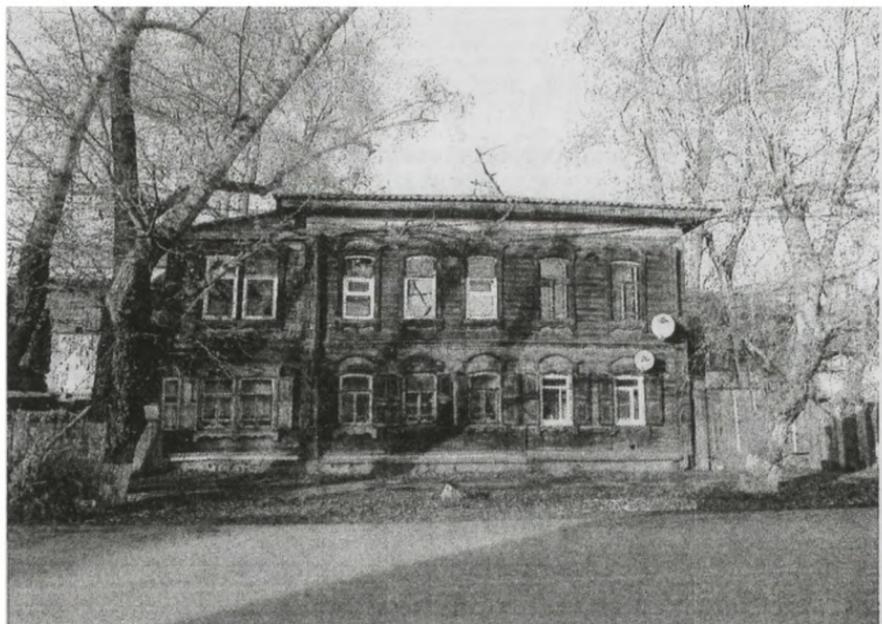

Вопросы географии Сибири.
1953, № 3

Н.А. Нагинский вёл большую общественную и научную работу. Он был активным профсоюзным деятелем. В профкоме университета отвечал за шефскую работу, за которую он буквально «болел», будучи председателем шефской комиссии по Асиновской МТС. Об этом можно судить по его большой и обстоятельной статье «Расширить и углубить шефскую работу», опубликованной в университетской газете за 19 февраля 1954 г.

Но Н.А. Нагинского более привлекали научные исследования экспедиционного характера, главной целью в его жизни была наука. Пожалуй, больше, чем общественная работа и учебный процесс. Экспедиционные работы давали фактический материал для осмысления и творческого обобщения. Судя по его публикациям, его научное направление можно назвать палеогеографическим. Как писал в университетской газете (ЗСН, 20 июня 1952 г.) проф. М.В. Тонов, «Огромная работа по изучению севера Сибири проделана многими экспедиционными отрядами под общим руководством доцента Н.А. Нагинского. Специально изучена при этом история возникновения, а затем и исчезновения ледниковых покровов на территории Западной Сибири».

В научных изданиях одна за другой появлялись его статьи. Не оставлял он без внимания и газеты – областную «Красное Знамя» и университетскую «За советскую науку» (ЗСН). Его корреспонденции всегда были актуальными. А.А. Земцов (1980, с. 152), работавший с Наумом Александровичем в совместных экспедициях и хорошо знавший научные взгляды своего учителя, так сформулировал изначальную гипотезу Н.А. Нагинского об истории древнего оледенения севера Западной Сибири: «...это оледенение было неоднократным и разновременным. Сначала льды дважды надвигались на равнину с Таймыра (юганская и тазовская фазы), а затем после таяния и отступления этих ледниковых покровов равнины также дважды перекрывали льды, двигавшиеся с Урала (ляминская и самаровская фазы) ... сток рек на север не прекращался, а только Обь и Иртыш в низовьях перемещались, следуя краю ледника то к востоку от уральских льдов, то к западу от сибирского покрова».

Дом по ул. Никитина, 2, кв. 1 (ныне д. 4а), в котором жила семья
Н.А. Нагинского (Томск: фото 18 октября 2014 г.)

7 ноября 1947 г. Н.А. Нагинский с Л.Н. Ивановским (в центре)

На 1949 г. планировалась защита докторской диссертации. К сожалению, план не реализовался, в основном по причине неудержимого желания диссертанта расширить и углубить свои творческие замыслы. Недоработки и легковесные обобщения – этого не было в характере Наума Александровича. Высокая требовательность к себе и другим – это было в его натуре.

Н.А. Нагинский решил форсировать подготовку к защите. 12 июня 1951 г. он подал ректору В.М. Макарову заявление: «В связи с необходимостью значительно усилить работу по докторской диссертации, чтобы выполнить её в запланированные сроки, прошу освободить меня от занимаемой должности декана географического факультета, полностью или, по крайней мере, на срок до первого января 1952 г. с первого июля 1951 г.». Ректор издал приказ № 32, § 7 от 19 июня 1951 г. об освобождении Н.А. Нагинского от должности декана согласно поданному заявлению, но вскоре вышел приказ № 85, § 31 от 23 июня об изменении формулировки: «...в связи с подготовкой докторской диссертации». Деканом географического факультета была назначена климатолог Зоя Петровна Коженкова.

В 1952/53 уч. г. географический факультет был объединён с геологическим и стал именоваться геолого-географическим (ГГФ). Причина объединения – изменение контингента студентов-географов (уменьшение набора до 25 чел.). Министерская формулировка была более обтекаемой: «В целях улучшения организации учебной и научно-исследовательской работы».

В начале 50-х гг. факультет стало лихорадить. Объединение факультетов привело к ухудшению делового климата в коллективе. Возобладали борьба за место под солнцем, местечковые интересы. Н.А. Нагинский с его прямолинейностью и жёсткостью характера не раз попадал в конфликтную ситуацию. Это дорого обошлось ему.

При избрании по конкурсу на должность доцента кафедры общей географии Н.А. Нагинский был забаллотирован членами факультетского совета: 4 – 10 не в его пользу. Думаю, имел место банальный сговор: убрать неудобного коллегу. Вскоре (24 июня 1954 г.) члены «большого» (университетского) совета поддержали факультетских коллег, результат был такой же

неутешительный: 13– 22. Приказ по университету от 3 июля 1954 г. гласил: «Уволить как не избранного по конкурсу с 1 сентября 1954 г.». Увольнению Н.А. Нагинского предшествовала дикая кампания по дискредитации его как преподавателя, учёного и просто человека.

П о с т а н о в и л и : Считать не избранным по конкурсу кандидата геолого-минералогических наук Нагинского Барма Александровича на должность профессора кафедры общей географии по специальности физическая география Томского Государственного университета имени Б.В. Вульфичева.

Результат тайного голосования в Совете университета:
Согласен - 13, не согласен - 22.

д/п Председатель Совета - Ректор
Томского Государственного университета
профессор-доктор - А. Бунякин.

Ученый секретарь
ката-доцент - Г. Назаров.

Ученый секретарь
доцент *Назаров* (Г. Назаров)

Протокол голосования на Учёном совете ТГУ (24 июня 1954 г.)

В томской областной газете «Красное Знамя» 1 апреля 1953 г. была опубликована большая статья М. Мальцева «Повысить уровень идейного воспитания научно-исследовательских кадров» (см. приложение 4). В основу статьи положен материал общеуниверситетского партийного собрания, на котором рассматривалось персональное дело коммуниста Н.А. Нагинского. Оказывается, этот коммунист барски-пренебрежительно относится к работникам, грубил им, позволял себе бестактные выходы в отношении с подчинёнными. Никто не смел заходить в кабинет руководителя кафедры, если он «был не в духе». Коммунист Нагинский не терпит критики, сдерживает рост перспективных учёных, например, Л.Н. Ивановского, пытается насадить в коллективе «аракчеевский режим». Отдельные научные работники и преподаватели подхалимничали перед Нагинским,

Учебный корпус № 3 (БИН), в котором работал геофак ТГУ

Преподаватели географического факультета ТГУ (1947 г.)
Сидят (слева): Павел Иванович Мартынов (пом. декана), библиотекарь,
Михаил Владимирович Тропов, Григорий Григорьевич Григор (декан),
Александра Ивановна Абрамова, Наум Александрович Нагинский. Стоят:
Лев Николаевич Ивановский, Василий Павлов, Прошин, Алексей Анисимович
Земцов, Носкова, Нонна Вениаминовна Рутковская, Мария Матвеевна
Земцова, лаборантка, Павел Давыдович Князев

стремились во всём угодать ему. Особенно усердствовал в подхалимстве профессор Григор. Хотя у них отношения, как мне помнится, всегда были натянутые.

Л.К. Зятькова вспоминает студенческую реакцию того времени. «На одной из сводных общих ... лекций по геоморфологии в большой аудитории, где были студенты из разных групп, снизу вверх по столам передавалась областная газета «Красное знамя» со статьёй против него (Н.А. Нагинского. – А.М.). ... Но какое надо было иметь обладание, чтобы продолжать лекцию, не показывая вида, что «злопыхатели», специально разворачивая газету, передают её наверх по рядам. Наум Александрович продолжал вести лекцию как всегда интересно, с привлечением примеров увиденного в экспедиции, с назиданием фиксировать увиденное сразу, не откладывая на «потом», делать зарисовки, фотографировать, записывать в дневнике со ссылкой «что, где, когда» (с. 27).

Автор статьи – Михаил Иванович Мальцев – доцент историко-филологического факультета и председатель его цехкома (профсоюзной организации), характеризуется (см. ЗСН за 22 апреля 1950 г.) как верный последователь и ученик проректора по научной работе А.П. Бунтина (по линии бюрократизма). Может быть, проректор А.П. Бунтин (в 1954–1960 гг. ректор) не простил Н.А. Нагинскому его высказывание в свой адрес на собрании партийного актива 20 июня 1950 г.: «...не любит критики, воспринимает её с обидой, плохо реагирует на критику» (ЗСН от 24 июня 1950 г.)?

Второй вариант объяснения. 13 января 1953 г. в центральной газете «Правда» была опубликована большая анонимная статья «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей». На другой день статья была перепечатана в «Красном Знамени», областной газете Томска. Оказывается, «... участники террористической группы, используя своё положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно злодейски подрывали их здоровье, ставили им неправильные диагнозы, а затем губили больных неправильным лечением». Далее: цель преступников, этих растлѐнных еврейских националистов, – в первую очередь вывести из строя руководящие военные кадры, чтобы

ослабить оборону нашей страны. Так они погубили А.А. Жданова, А.С. Щербакова, М. Горького, В.В. Куйбышева, В.Р. Менжинского. Изверги-врачи служили сионистской организации «Джойнт», которая передавала им директиву США об истреблении руководящих кадров СССР. Среди террористической группы еврейских националистов разоблачены Б. Коган, Вовси, Фельдман, Гринштейн, Этингер, Шимелиович, Михозлс.

История с публикацией антинагинской статьи выходит за пределы университета. Она похожа на развернувшуюся в стране юдофобную кампанию типа «дела ленинградских врачей». Возможно, результаты голосования по избранию Н.А. Нагинского на должность доцента кафедры были предreshены указанием сверху (в одну компанию с врачами)? Очень не хочется верить в это предположение. Очень не хотелось бы рассматривать историю с Н.А. Нагинским, как томский вариант антисемитской истерии, поразившей страну в начале 50-х гг. К тому же, в томской газете ни разу не упоминалось его еврейское происхождение.

Можно было другим, проверенным способом избавиться от нежелательного коллеги по факультету: по сговору проголосовать против при очередной аттестации на должность. Как это и произошло год спустя.

Возникает третий вариант. Кто-то из обиженных Н.А. Нагинским подал соответствующее заявление в партком университета. Партком создал комиссию по проверке заявления. Комиссия (по своей необъективности), собрала компромат на Н.А. Нагинского. Этот компрометирующий материал был принят коммунистами университета за истину без обсуждения (в тексте статьи нет ни одной фамилий выступающих и их реакции на обвинения). Это очень похоже на огульное охаивание человека. Во имя чего?

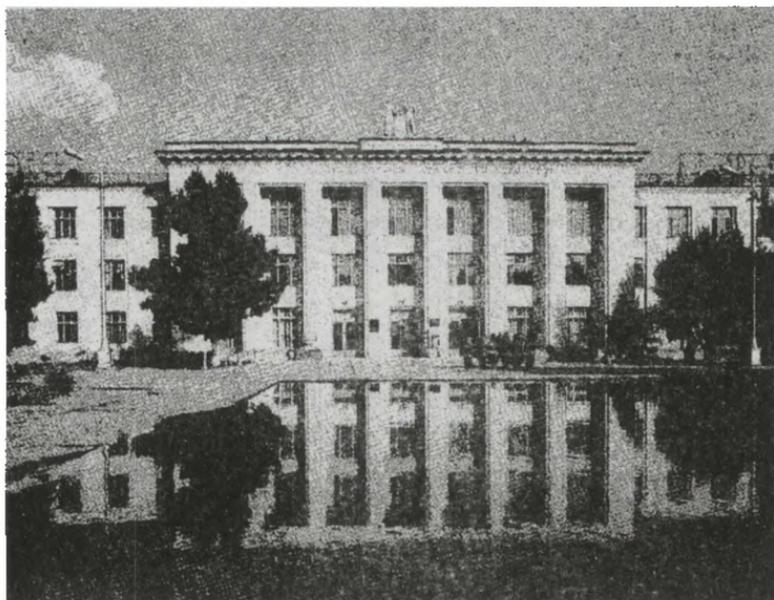
Да, у Нагинского был жёсткий характер. Он не держал себя запанибратски с подчинёнными. Да, он пользовался полевыми материалами отрядов экспедиции. Имел право как руководитель. Да, он был строг с коллегами и студентами. На памятном заседании Учёного совета геофака Н.А. «прошёлся» по всем преподавателям факультета, резко критикуя их за недостатки учебного процесса (ЗСН, 1950, № 31; см. приложение 1).

Н.А. Нагинский был уволен из ТГУ с 1 сентября 1954 г. Министерство предложило ему место доцента в Туркменском государственном университете. Думаю, Н.А. Нагинский от этого предложения был не в восторге. Проблемы оледенения холодной Сибири и проблемы пустынь жаркой Средней Азии – как говорят одесситы, «это две большие разницы». Но у опального преподавателя выбора не было. Отъезжающего, вернее, отлетающего, Н.А. Нагинского в аэропорту Томска провожали несколько молодых преподавателей, среди которых был и А.А. Земцов. Позднее Алексей Анисимович вспоминал, что и при прощании шли деловые разговоры о проблемах и перспективах развития географического отделения ГГФ. Н.А. Нагинский ненавязчиво давал советы. И после отъезда из Томска Н.А. Нагинский не терял связи с некоторыми учениками и ученицами. Одна из них, Л.К. Зяткова (в девичестве Коничева). Она стала академическим учёным, доктором наук, лауреатом Государственной премии. Л.К. Зяткова вела с Н.А. Нагинским регулярную переписку. Любимому преподавателю она посвятила очерк о его жизни и творчестве. Регулярно переписывался с Наумом Александровичем и я. Последнее письмо ко мне заканчивалось краткой фразой «Буду рад Вашим успехам с моей помощью или без».

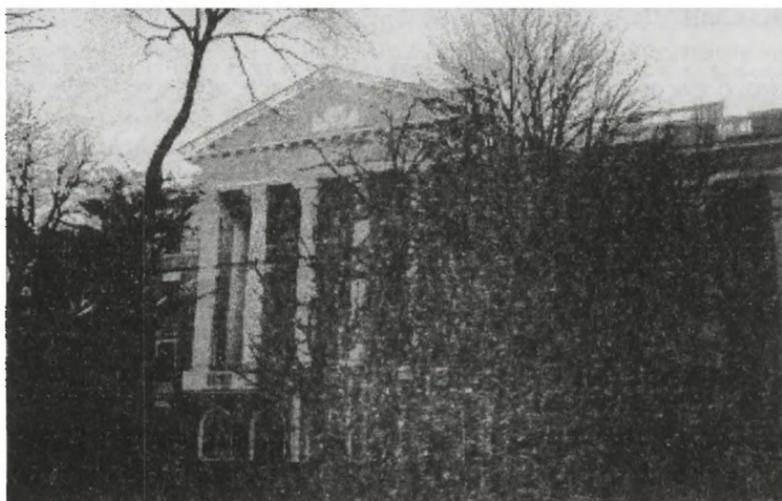
Ашхабад. Дальнейшая судьба Наума Александровича не известна в деталях. По нашему запросу из Туркменского государственного университета имени Махтумкули получена архивная справка от 1 декабря 2014 г. (№ 5/2789) о Н.А. Нагинском в период работы его в этом университете. Справка подписана ректором вуза К. Ханмуратовым и зав. архивом Е. Пирлиевой. Ниже приводится полный текст справки.

Туркменский государственный университет имени Махтумкули сообщает, что Нагинский Наум Александрович, кандидат геолого-минералогических наук, был зачислен приказом № 59 от 03.09.1954 г. с 01.09.1954 г. на работу в Туркменский государственный университет имени А.М.Горького доцентом кафедры геологии согласно его заявления.

В соответствии с приказом № 83 от 15.06.1960 г. с 15.06.1960 г. Нагинский Н.А., доцент кафедры минералогии и петрографии, был освобождён от работы в Туркменском государственном университете, как

Ашхабад. Туркменский госуниверситет

Симферополь. Институт минеральных ресурсов АН УССР

избранный по конкурсу в другое научное учреждение (Институт минеральных ресурсов АН УССР).

В период работы в Туркменском государственном университете с 01.09.1954 г. по 14.06.1960 г. доцент Нагинский Н.А. читал лекционные курсы по дисциплинам: геология СССР, динамичная геология, руководил дипломными работами студентов и кружком НСО «Общая геология».

Активно участвовал в научной тематике по изучению четвертичных отложений ТССР, являлся научным руководителем тематической партии, осуществляющей работу в творческом содружестве Туркменского госуниверситета и Туркменского геологического Управления. Им были опубликованы тезисы «Четвертичные образования низменных Каракумов».

Участвовал в экспедиционных выездах в пустыню Каракумы и юго-восточные районы республики для проведения полевых исследований по теме научно-исследовательской работы (с 01.06 по 01.08.1956 г.; с 01.06. по 01.07.1958 г.).

Таким образом, в Ашхабаде Н.А. Нагинскому пришлось заниматься проблемами четвертичной геологии, геоморфологии, тектоники, палеогеографией Каракумов. Первая публикация появилась в 1957 г. Всего по среднеазиатской тематике было опубликовано 13 статей. Наум Александрович не мог оторваться и от Западной Сибири. В 1959 г. им была опубликована большая статья «Вещественный состав ледниковых и приледниковых отложений Западно-Сибирской области четвертичного материкового оледенения» (Уч. зап. Туркм. ун-та, вып. 15, с. 181–237).

Но ранее, Н.А. Нагинский, по-видимому, признав ошибочность некоторых положений своей теории развития оледенения Западно-Сибирской низменности (см. выше), разработал совершенно новый вариант диссертации, который в виде монографии был опубликован в Ашхабаде в 1957 г. На этот раз диссертация была посвящена динамическим проблемам четвертичных материковых оледенений в планетарном масштабе.

Симферополь. Причины перехода Н.А. Нагинского в июне 1960 г. в Институт минеральных ресурсов АН УССР (г. Симферополь) не ясны, так как этот поступок не приближал

его к научной тематике (сибирские оледенения и их динамика). Возможно, это было связано с намеченной защитой в МГУ докторской диссертации, уже в 1960 г. завершённой. Научная тематика Н.А. Нагинского в институте нам неизвестна. Но он занимал в институте должность старшего научного сотрудника, а затем зам. директора по научной работе.

В июле 1961 г. Н.А. Нагинский проводил полевые работы в предгорной части Крыма (долина р. Альма). В районе дер. Дровянка отряд был неожиданно застигнут селевым потоком, вызванным ливневым дождём. Все находившиеся в машине сотрудники погибли. Так неожиданно и трагически оборвалась жизнь незаурядной личности, талантливого учёного, пытливого исследователя.

Среди томичей «гуляла» иная версия: Н.А. Нагинский с отрядом студентов разбил палатки на пойме реки. Ночной сель смысл палаточный лагерь.

* * *

Н.А. Нагинский, поздно ступивший на исследовательскую стезю, оставил заметный след в сибирской палеогляциологии. С завидным упорством он в течение 20 лет разрабатывал гипотезу асинхронности развития оледенения востока и запада северной части Западно-Сибирской низменности. Гипотеза не была единогласно признана. Похоже, фактологический материал экспедиционных исследований, положенный в её основу, подгонялся под «идею».

Тем не менее, экспедиционные работы, выполненные в Томский период жизни, обогатили Н.А. Нагинского фактическим и лабораторным материалом, что позволило ему чётко сформулировать свою гипотезу ледниковой истории Западно-Сибирской низменности.

Согласно гипотезе Н.А. Нагинского, развитие ледников происходило разновремененно. Более ранним был Сибирский (Таймыр, Путорана) ледник. Таймырский ледник перекрыл Енисею путь на север. Енисей повернул на запад, стал обтекать край ледника по его южной и западной границе и слился с Обью. После распада Сибирского ледника Енисей восстановил свой путь

на север. Уральский ледник достиг только устья Иртыша, путь Оби на север льдами никогда не преграждался.

Гипотеза асинхронности (разновозрастности) ледников Урала и Таймыра была во многом умозрительной и не нашла поддержки (нет палеоклиматических данных, объясняющих поочередность эпох похолодания на севере Сибири и на Урале), и ныне рассматривается лишь с позиций истории изучения оледенения севера Западной Сибири.

Справедливости ради следует отметить, что из других гипотез ни одна также не была принята единогласно. Это гипотезы:

1) сплошного ледникового покрова, или гипотеза смыкания ледниковых покровов уральского и среднесибирского с подпокрытием рек (Мансийское море);

2) ледников на севере Западной Сибири вообще не было, но были морские трансгрессии.

В 1957 г. Н.А. Нагинский в Туркменском университете опубликовал (Уч. зап., вып. 11) принципиально новое представление о динамике ледниковых покровов четырёх областей: Европейской, Западно-Сибирской, Восточно-Сибирской и Североамериканской. Динамический процесс материковых оледенения, по мнению Н.А. Нагинского, состоит из нескольких этапов: 1) этап роста (усиливается оледенение гор, примыкающих к равнине), 2) этап единого покрова (активные льды, спускаясь с гор на равнину, приобретают максимальные размеры, 3) этап распада (происходит таяние ледника). Предложенный вариант исследования не является по тематике региональным (Западно-Сибирская изменчивость), а теоретическим, глобальным. Об этом свидетельствует и большое (половина из 200; см. воспоминания Саблиной) число источников на иностранных языках.

Большая (14 с.) статья «Общая динамика четвертичных ледниковых покровов и фации ледниковых образований (Основы динамической классификации ледниковых отложений)», была опубликована в 1961 г. в Минске (К VI конгрессу ИНКВА, Варшава, 1961 г.). Похоже, это был развёрнутый доклад по окончательному варианту диссертации. Неизвестно, выступал ли Н.А. Нагинский с докладом, или Конгресс проходил после трагедии.

ПЕЧАТНЫЕ РАБОТЫ Н.А. НАГИНСКОГО

1939

1. Новые географические карты // Комунистична освіта (Коммунистическое образование). 1939. № 1 (на укр. яз.).

1941

2. Схема циркуляции атмосферы и особенности зон ветров // Там же, 1941. № 3 (на укр. яз.).

1946

3. Великие оледенения. Контурь одной научной проблемы // Томск: литературно-художественный, общественно-политический и научный альманах. Томск, 1946. Март-июнь. С. 127–132.

4. Великие оледенения Западно-Сибирской низменности // Газ. Красное Знамя (Томск). 1946. № 82. 23 апреля.

5. К истории Западно-Сибирской низменности времени нижне-четвертичных оледенений // Учёные зап. Томского университета. 1946. № 1. С. 49–64. Библиогр.: с. 63–64 (30 назв.).

6. К истории максимального оледенения Западно-Сибирской низменности // Проблемы физической географии. 1946. Вып. 12. С. 173–178.

1947

7. О действительном характере выходов дочетвертичных слоистых глин в Нарыме // Учёные записки Томского университета. 1947. № 5. С. 60–63. Библиография: с. 63 (7 названий).

8. Водопад Чирхилю в Дагестане // Природа. 1947. № 1. 50.

9. Основы деления нижнечетвертичных отложений Западно-Сибирской низменности // Доклады АН СССР. 1947. Т. 55. № 1. С. 637–640. Библиогр.: 28 назв.

1948

10. Хахлов В. А., Нагинский Н.А. Валуны с пермокарбонными растениями в центральной части Западно-Сибирской низменности // Учёные записки Томского госуниверситета. 1948. № 10. С. 151–155. Библиогр.: с. 155 (5 назв.).

11. Вюрмское оледенение Дагестана // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1948. Вып. 2. С. 169–173. Библиогр.: 5 назв.

12. О складчатом строении выхода юрских пород в центральной части Западно-Сибирской низменности // Учёные записки Томского госуниверситета. 1948. № 9. С. 41–46. Библиогр.: с. 46 (3 назв.).

13. Уровенные ступеньки // Природа. 1948. № 5. С. 30–32.

14. Успехи изучения вопросов оледенения Западно-Сибирской низменности за тридцать лет Советской власти // Труды Томского госуниверситета. 1948. Т. 100. С. 195–210.

15. Напорные образования и фазы развития Уральского ледникового покрова Западно-Сибирской низменности // Природа, 1948. № 12. С. 44–46.

1949

16. Из истории формирования рельефа бассейна р. Б. Юган // Вопросы географии Сибири. 1949. Сб. 1. С. 79–103. Библиогр.: 3 назв.

17. Нагинский Н. А., Тронов М. В. К вопросу о климатических условиях четвертичного оледенения в Сибири / // Учёные записки Томского госуниверситета. 1949. № 12. С. 221–228. Библиогр.: с. 228 (5 назв.).

18. Кары Дагестана // Природа. 1949. № 9. С. 50–54.

19. Четвертичная истории долины Оби на площади оледенения // Вопросы географии. 1949. Сб. 12. С. 55–70.

20. Улучшим политико-воспитательную работу // За советскую науку. 1949. № 5. 3 февраля 1949.

21. Летние работы географического факультета // Там же. 1950. № 17. 6 мая.

1950

22. Новые работы по четвертичной истории Западно-Сибирской низменности в изданиях Томского государственного университета // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР. 1950. № 15. С. 108–110.

23. Оледенение Западно-Сибирской низменности // Природа. 1950. № 12. С. 14–21. Библиогр.: 7 назв.

24. Стадии формирования отложений Сибирского ледникового покрова // Природа. 1950. № 5. С. 37–40.

25. Летние работы географического факультета // За советскую науку. 1950. № 17. 6 мая.

26. Где работают географы // Там же. 1950. № 21. 5 июня.

27. Усилим контроль за качеством преподавания // Там же 1950. № 22. 10 июня.

1951

28. «Исследования о ледниковом периоде» П. А. Кропоткина // Вопросы географии Сибири. 1951. Сб. 2. С. 87–94.

29. Краткий отчет о деятельности Томского отдела Географического общества СССР // Вопросы географии Сибири. 1951. Сб. 2. С. 330–331.

30. О стоке Енисея в ледниковое время // Вторая научная конф. по претворению в жизнь плана преобразования природы в Томской области: тезисы докладов. Томск, 1951. С. 233–235.

31. Террасовый комплекс реки Гоми // Вторая научная конференция по претворению в жизнь плана преобразования природы в Томской области: тезисы докладов. Томск, 1951. С. 233.

32. Работы наших учёных // За советскую науку. 1951. 12 января. № 1.

33. Вторая научная конференция по претворению в жизнь сталинского плана преобразования природы в Томской области. Географическая секция // За советскую науку. 1951. 14 марта. № 9–10.

34. За улучшение экспедиционных исследований в университете // Там же. 1951. 19 мая. № 19.

1952

35. За действенную наглядную агитацию // За советскую науку. 1952. 19 декабря.

1953

36. Взгляды академика В. А. Обручева на историю оледенения Западно-Сибирской низменности в свете общих вопросов динамики ледниковых покровов // Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. 1953. № 19. С. 23–37. Библиогр.: 9 назв.

37. Нагинский Н. А., Подобелов Н. С.. Вулканы Восточного Саяна // Природа. 1953. № 11. С. 97–98.

38. Девяностолетие академика Владимира Афанасьевича Обручева // Вопросы географии Сибири. 1953. Сб. 3. С. 5–12.

39. Механизм многократного покровного оледенения Западно-Сибирской низменности // Доклады АН СССР. 1953. Т. 92, № 3. С. 645–648. Библиогр.: 12 назв.

40. Области развеивания четвертичных ледниковых покровов Западно-Сибирской низменности // Доклады АН СССР. 1953. Т. 91, № 2. С. 375–378. Библиогр.: 6 назв.

41. О механизме роста четвертичных ледниковых покровов Западно-Сибирской низменности // Доклады АН СССР. 1953. Т. 91, № 3. С. 625–628.

42. Приледниковая зона Васюганья // Вопросы географии Сибири. Томск, 1953. Сб. 3. С. 87–116. Библиогр.: с. 116 (10 назв.).

1954

Помогаем подшефной МТС // За советскую науку (ТГУ). 1954. 22 января. № 4.

Расширить и углубить шефскую работу // За советскую науку (ТГУ). 1954. 19 февраля.

1955

Вопросы формирования четвертичных отложений Низменных Каракумов // Тезисы III научной конференции Туркменского госуниверситета. Ашхабад, 1955.

1957

43. Нагинский Н. А., Амурский Г. И. К истории формирования долины реки Аму-Дарьи // Пятая научная конференция профессорско-преподавательского состава [Туркменского университета]: тезисы докл. Ашхабад, 1957. С. 54–58.

44. Основы общей динамики четвертичных ледниковых покровов // Учёные записки Туркменского госуниверситета. 1957. Вып. 11. С. 7–118, с карт. Библиогр: 192 назв.

45. Особенности изучения и картирования четвертичных отложений низменных Кара-Кумов // Тезисы докладов Всесоюзного междудепартаментального совещания по изучению четвертичного периода. 16–27 мая 1957. [VI]. Секция Казахстана и Средней Азии. М., 1957. С. 3–6.

1958

46. Нагинский Н.А., Амурский Г.И. Краткий обзор и общая схема параллелизации четвертичных отложений Низменных Кара-Кумов и Юго-Восточной Туркмении // Известия Академии наук Туркменской ССР. 1958. № 5. С. 12–22, с табл. Библиогр: 12 назв.

1959

47. Вещественный состав ледниковых и приледниковых отложений Западно-Сибирской области четвертичного материкового оледенения // Уч. записки Туркменского государственного университета. 1959. Вып. 15. С. 181–237. Библиогр.: 55 назв.

48. Новые данные по истории формирования аллювиальной равнины низменных Кара-Кумов и вопросы стратиграфии континентальных четвертичных отложений (тезисы доклада) // VII научная конференция профессорско-преподавательского состава (Туркменский госуниверситет). Ашхабад, 1959. С. 76–81.

49. Кривенков А. М., Нагинский Н. А. Первое Республиканское совещание по изучению четвертичного периода Туркменской ССР. [Ашхабад. Май 1959 г.] // Известия Академии наук Туркменской ССР. 1959. № 4. С. 86–91.

50. Письмо в редакцию журнала «Известия АН СССР, Серия геологическая». [Замечания к статье С. А. Архипова и Ю. А. Лаврушина «К вопросу о стоке р. Енисей в период максимального и Зырянского оледенений» в «Известиях Академии наук СССР. Серия геологиче-

ская», 1957, № 6]. Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. 1959. № 7. С. 115.

1960

51. Нагинский Н.А., Амурский Г.И. К истории пра-Аму-Дарьи. [Геол. материалы] // Известия высших уч. заведений. Геология и разведка. 1960. № 6. С. 32–37. Библиогр.: 4 назв.

52. Рабочая схема стратиграфии и новейшей тектоники четвертичных отложений Туркмении // Материалы к Среднеазиатскому и Казахстанскому междуведомственному совещанию по изучению четвертичного периода. Ташкент, 1960. С. 12–15.

53. Рабочая схема стратиграфии и новейшей тектоники четвертичных отложений Туркмении // Учёные записки Среднеазиатского научно-исследовательского института геологии и минерального сырья. 1960. Вып. 4. С. 12–15.

54. Совещание по изучению четвертичного периода Туркмении (6–14 мая 1959, г. Ашхабад) // Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода (АН СССР). 1960. № 25. С. 128–129.

55. Четвертичный этап формирования тектонической депрессии низменных Кара-Кумов // Перспективы нефтегазоносности и направление геолого-разведочных работ в западных районах Средней Азии. М., 1960. С. 251–258.

1961

56. Вопросы четвертичной геологии Низменных Каракумов // Материалы Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода. М., 1961, т. III. Четвертичные отложения Азиатской части СССР. С. 323–333. Библиогр.: 12 назв.

57. Общая динамика четвертичных ледниковых покровов и фации ледниковых образований (Основы динамической классификации ледниковых отложений) // Материалы по генезису и литологии четвертичных отложений (К VI конгрессу ИНКВА, Варшава, 1961 г. Минск, 1961. С. 50–63.

* * *

В местной печати г. Колпашево в 1942–1944 гг. были опубликованы статьи Н.А. Нагинского: «О полезных ископаемых Нарыма», «О возможности нефтеносности Нарыма», «Богатства Нарыма на службу фронту и Родине» и, возможно, другие. Статьи остались нам недоступными. По сообщению из Новосибирска (Юрий Васильевич Кравцов, доктор биологических наук, профессор кафедры физической географии и туризма), Н.А. Нагинский опубликовал в 1942 г. в местной газете статью с призывом к населению Нарымского округа и особенно к учителям и школьникам оказать в экспедициях пединститута по поиску полезных ископаемых, ягодных массивов и лекарственных растений. Статья для нас оказалась недоступной

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. НАГИНСКОГО

Жизненный (вне творчества) путь Наума Александровича в мемориальной литературе практически не освещён. Не удалось найти ни одной публикации на эту тему. Насколько мне известно, юбилейных панегириков не публиковалось, не отмечался он и в юбилей университета. Ниже в список помещены в основном печатные работы, в которых упомянута его фамилия.

Автор-составитель

1. Зайченко П.А. Из истории науки в Томском университете // За советскую науку. 1949. 21 марта. № 10–11.
2. Решительно и повседневно улучшать учебную и научную работу в нашем вузе // Там же. 1950. 14 июня. № 23.
3. Экспедиции географов // Там же. 1950. 5 августа. № 26.
4. Отсутствие критики и принципиальности // Там же. 1950. 30 сентября. № 31.
5. Научные конференции // Вопросы географии Сибири. Сб. 2. 1951 (о Н.А. Нагинском с. 324 и 329).
6. Об организации экспедиционных исследований в университете (к итогам обсуждения вопроса) // За советскую науку. 1951. 4 июля. № 24–25.
7. Кедров В. Шире шефскую помощь колхозу «Победа». Первые лекции в колхозе // Там же.
8. К вопросу об экспедиционных исследованиях университета // Там же. 1951. 5 июня. № 21.
9. Методологический семинар у географов // Там же.
10. Кортусов М.П. На курортах, в дома отдыха... // За советскую науку. 1951. 16 июня. № 23.
11. Иоганзен Б. Научные конференции // Вопросы географии Сибири. Томск, 1951. Сб. 2. С. 322–325 (о Нагинском с. 324).
12. Сборник Томского отдела Географического общества Союза ССР // Газ. Красное Знамя (Томск). 1952. 20 января, № 15, с. 3. (обзор сб. Вопросы географии Сибири, вып. 2).
13. Тонов М.В. Географический факультет // Газ. За советскую науку. 1952. 20 июня. № 24.
14. Ивановский Л. В комиссии по изучению четвертичного периода // Там же. 1953. 29 мая. № 24 (Н.А. Нагинский упоминается как докладчик).
15. Бунтин А. О подготовке докторских диссертаций // Там же. 1953. 16 октября. № 38. (Н.А. Нагинский должен был защитить диссертацию в 1949 г.).

16. Обручев В. А. [Рец. на]: Н. А. Нагинский. 1. «Оледенение Западно-Сибирский низменности». Природа, 1950, № 12. 2. Четвертичная история долины Оби на площади оледенения». Вопросы географии, 1949, сб. 12. 3. а) «Террасовый комплекс реки Томи». б) «О стоке Енисея в ледниковое время». Вторая научная конф. по претворению в жизнь Сталинского плана преобразованию природы в Томской области 1951 // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1953. № 17. С. 101–102.

17. Мальцев М. Повысить уровень идейного воспитания научно-преподавательских кадров // Газ. Красное Знамя (Томск). 1953. 1 апреля. № 68.

18. Кессених В. Работа над докторскими диссертациями – дело большой государственной важности // За советскую науку. 1954. 18 июня. № 27.

19. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева за 75 лет. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1886–1955). Томск, 1955 (о Н.А. Нагинском с. 398).

20. Боч С.Г. Состояние изученности и задачи исследования некоторых основных проблем четвертичной геологии Западно-Сибирской низменности // Труды Межведомственного совещания по разработке унифицированных стратиграфических схем Сибири 1956 г. Доклады по стратиграфии мезозойских и кайнозойских отложений. Л., 1957. С. 565–573 (о Н.А. Нагинском с. 570).

21. Мизеров В.В. К материалам по сопоставлению четвертичных отложений ледниковой и внеледниковой зон восточной части Западно-Сибирской низменности // Решения и труды межведомственного совещания по доработке и уточнению унифицированной и корреляционной схем Западно-Сибирской низменности (г. Новосибирск, 15–20 мая 1960 г.). Л., 1961. С. 352–368 (о Н.А. Нагинском с. 352).

22. Шацкий С.Б. Ледниковые отторженцы в четвертичных отложениях у юрт Еутских на р. Большой Юган и вблизи г. Ханты-Мансийска // Основные проблемы изучения четвертичного периода. К VII Конгрессу INQUA (США, 1965). М., 1965 (о Н.А. Нагинском с. 206).

23. Лазуков Г.И. Оледенения и трансгрессии // Равнины и горы Сибири. М., 1975. С. 57–66 (о Н.А. Нагинском с. 57).

24. Вдовин В.А. Основные этапы развития рельефа. М., 1976. 270 с. (о Н.А. Нагинском с. 260).

25. Земцов А.А. Геоморфология Западно-Сибирской равнины (северная и центральная части). Томск, 1976. 344 с. (о Н.А. Нагинском с. 21, 251, 283, 288, 290).

26. Земцов А.А. Географические исследования // Земцов А.А., Ивания В.А., Иоганзен и др. Развитие естеств. наук в Томском университете. 1980. С. 133–166 (о Н.А. Нагинском с. 151–154).

27. Земцов А.А. География в Томском университете // Вопр. геогр. Сибири. 1983. Вып. 15. С. 3–11 (о Н.А. Нагинском с. 6).

28. Земцов А.А. Томскому отделу Географического общества СССР 35 лет // Вопросы географии Сибири. 1984. Вып. 16. С. 127–129 (о Н.А. Нагинском с. 127 и 128).

29. Новосибирскому педагогическому – 60 лет. История и современность // Новосибирск, 1995. 160 с. (о Н.А. Нагинском с. 27, 30)

30. Земцов А.А., Окишев П.А., Хромых В.С. Географическое образование в Томском университете // Актуальные вопросы геологии и географии Сибири : Мат–лы научной конференции, посвящённой 120-летию ТГУ. Т. 1. Томск, 1998. С. 369–372.

31. Зятькова Л.К. Проблемы изучения геоэкологии и геодинамических напряжений Сибири // География в Томском университете. Итоги. Проблемы. Перспективы. Томск, 1999. С. 49–50 (на с. 49 посвящение).

32. Профессора Томского университета. Биографический словарь, т. 3. Томск, 2001 (о Н.А. Нагинском с. 153, 239).

33. Малолетко А.М. Эволюция речных систем Западной Сибири в мезозое и кайнозое. Томск, 2008. 288 с. (о Н.А. Нагинском с. 144, 159).

34. Малолетко А.М. Мой путь в науку // География – теория и практика: современные проблемы и перспективы. Барнаул, 2009. С. 7–22 (о Н.А. Нагинском с. 8, 9, 12).

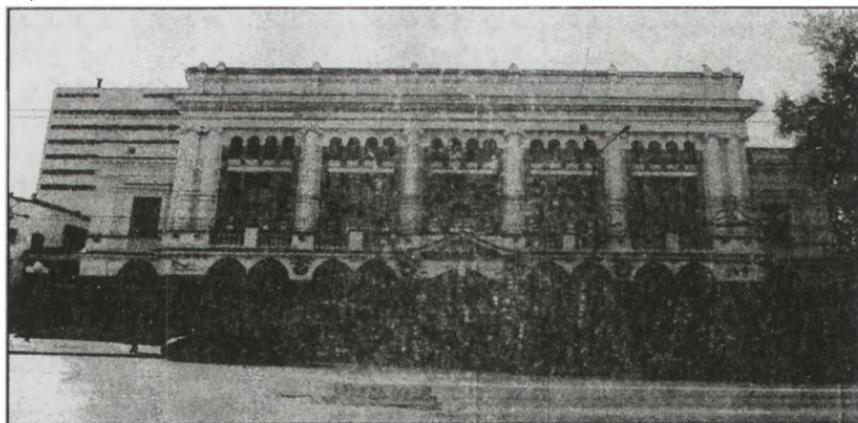
35. Малолетко А.М. Гранит науки...// Теоретические и прикладные вопросы современной географии. Томск, 2009. С. 9–25 (о Н.А. Нагинском с. 10, 11, 15).

36. Зятькова Л.К. Мои учителя и наставники (Очерки и воспоминания). Новосибирск, 1911. 356 с. (о Н.А. Нагинском с. 9, 24 и очерк на с. 26–36; основные публикации – 15 названий – на с. 46–47, упоминания – с. 67, 69).

37. Малолетко А.М. Место Г.Г. Григора в моей жизни // Григорий Григорьевич Григор. Серия: Выдающиеся географы Сибири. Иркутск, 2013. С. 48–54 (о Н.А. Нагинском с. 50–51).

38. Малолетко А.М. Нагинский Наум Александрович. Биобиблиографический указатель. Томск, 2014. 36 с.

Благодарю за помощь в подборе литературы работников Научной библиотеки Томского госуниверситета Галину Фёдоровну Половцеву и Светлану Константиновну Самсонову.

Научная библиотека ТГУ (сентябрь 2012 г.)

ОТЗЫВЫ О НАУЧНОЙ РАБОТЕ

**Н.А. Нагинский - исследователь
оледенений Западно-Сибирской низменности**

В 1944 г. образованы Томская и Тюменская области, нужно было провести комплексные исследования их природы и природных ресурсов. В 1945 г. Томским университетом при поддержке областных организаций была снаряжена экспедиция в бассейн р. Васюгана под руководством профессора Г.Г. Григора. Затем с 1946 по 1949 гг. экспедиционные исследования проводились уже многим отрядами (руководитель Н.А. Нагинский) по общей программе, основу которой

Профессор А.А. Земцов

составляла проблема истории развития рельефа Западно-Сибирской равнины в плейстоцене, в том числе четвертичного оледенения её северных районов.

Маршруты проводились Н.А. Нагинским, А.А. Земцовым, В.В. Барковым и В.П. Павловым по Нижнему Иртышу и его притоку Демьянке, Нижней Оби и её притокам Парабели (с Чузиком и Кенгой), Тыму, Ваху, Агану, Бол. и Мал. Югану, Пиму, Лямину и Казыму, по левым притокам Енисея – Сыму и Турухану, а также по рекам, впадающим в Обскую и Тазовскую губу, – Надыму, Пуру и Тазу. Многие из перечисленных маршрутов выполнены впервые. Были описаны формы рельефа и сотни геологических разрезов, вскрывавших в основном отложения плейстоцена, собраны тысячи образцов горных пород, галек и валунов.

На кафедре геоморфологии Томского университета был сосредоточен богатый и уникальный фактический материал. Произведены гранулометрический, минералогический и частично спорово-пыльцевой анализы образцов рыхлых отложений, а также определён петрографический состав валунов и галек. По мере обработки материалов руководителем экспедиции Н.А. Нагинским опубликовано к 1953 г. свыше 20 научных статей как по истории развития рельефа отдельных речных бассейнов, Западно-Сибирской равнины в целом, так и по общим теоретическим проблемам.

Н.А. Нагинским (1950) была выдвинута новая гипотеза об истории древнего оледенения севера Западной Сибири. Согласно его гипотезе, это оледенение было неоднократным и разновременным. Сначала льды дважды надвигались на равнину с Таймыра (юганская и тазовская фазы), а затем после таяния и отступления этих ледниковых покровов равнины также дважды перекрывали льды, двигавшиеся с Урала (ляминская и самаровская фазы). При рисуемом ходе оледенения сток рек на север не прекращался, а только Обь и Иртыш в низовьях перемещались, следуя краю ледника то к востоку от уральских льдов, то к западу от сибирского покрова. Такие грандиозные перемещения не могли не сказаться на перестройке речных систем, расположенных южнее, где возникали зоны подпора вод. По представлении

ям Н.А. Нагинского, современная речная сеть севера равнины по возрасту очень молода. Особенно подробно изложена Н.А. Нагинским (1949) четвертичная история долины Оби по площади оледенения.

Большой научный интерес для палеогеографических реконструкций представляют опубликованные позднее Н.А. Нагинским (1959) результаты выполненных в лабораториях многочисленных гранулометрических и минералогических анализов рыхлых отложений равнины и петрографического состава включённого в них валунно-галечного материала. Им выделены руководящие комплексы валунно-галечного состава сибирского и уральского ледниковых покровов, а также приледниковой зоны. Приведён также минералогический состав дочетвертичных пород, морен сибирского и уральского ледниковых покровов и отложений южной приледниковой зоны, установлены руководящие сочетания минералов тяжёлой фракции.

В 1957 г. Н.А. Нагинский публикует сводный труд, где рассматривается более широкий круг вопросов, относящихся к динамическим проблемам четвертичных материковых оледенений. История оледенения рассматривается как история зарождения, движения и распада льдов, в сложных взаимодействиях, создавших обширные материковые покровы. Н.А. Нагинский выделяет несколько этапов развития ледниковых покровов. Этап роста, когда усиливается оледенение примыкающих к равнине гор, а на равнине появляются первые и пока изолированные участки пассивного льда. Этап единого покрова, когда активные льды, спускаясь с гор на равнину, имеют наибольшее распространение. И, наконец, этап распада, когда происходит таяние ледника и освобождение равнины ото льдов. Н.А. Нагинский (1957, с. 8) писал, что «при формировании континентального ледникового покрова выделяется несколько площадей или зон, в конкретной мере обязательных для каждого из них: возвышенный ледниковый центр; зона главного контакта; площади нарастания ледниковой периферии; зоны вторичных контактов; полосы размыва, формирующиеся при распаде покрова на участки мёртвого льда, и др. Каждой из выделенных площадей присуща

своя динамика ледяных масс, запечатлённая в соответствующих типичных ледниковых отложениях, по которым и может быть выяснена». Им также предлагается динамическая классификация ледниковых отложений, выделяется четыре области материкового оледенения: 1) Европейская, 2) Западно-Сибирская, 3) Восточно-Сибирская, 4) Североамериканская.

Заслуги Н.А. Нагинского в деле изучения динамики ледниковых покровов неоспоримы. Его теоретические положения, основанные на прекрасном знании отечественной и зарубежной литературы и дополненные многими своими оригинальными мыслями, являются весомым вкладом в науку и заслуживают внимания. Однако гипотеза Н.А. Нагинского об особенностях древнего оледенения Западно-Сибирской равнины оказалась в основе своей умозрительной, поэтому подвергалась справедливой критике. Сейчас она представляет лишь исторический интерес. Тем не менее, по ряду выдвинутых им вопросов до сих пор продолжают оживлённые дискуссии. Несмотря на существенных ошибки некоторых теоретических положений Н.А. Нагинского, его вклад в развитие ледниковой теории несомненен. Идеи Н.А. Нагинского привлекли внимание многих исследователей и тем самым способствовали дальнейшему изучению плейстоценовой истории Западно-Сибирской равнины.

Земцов Алексей Анисимович, доктор географических наук,
профессор Томского госуниверситета.

Перепечатка: Географические исследования // Развитие естественных наук в Томском университете. Томск, 1980. С. 151–154.

Нагинский Наум Александрович

Как очень часто несправедливо бывает к людям научного поиска – творившим, учившим, старавшимся донести свои мысли – идеи, живущие до нашего времени! Такие люди оказываются забытыми потомками и совсем исчезнувшими из памяти своих учеников. Так «исчез» и Н.А. Нагинский, который в 1944–1954 гг. работал в Томском университете и много публиковался по вопросам динамики четвертичного оледенения Западной Сибири. В 1930-х гг. защитил кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических

наук; в 1944 г., будучи доцентом, преподавал на географическом факультете, деканом которого был в 1948–1951 гг., где мне судьба и уготовила встретить этого человека. Но почему-то его предали забвению. В юбилейном (к 100-летию Томского университета) фолианте (около 500 с.) нет о нём ни слова. Даже в статье А.И. Гончаренко (1988) «К столетию геолого-географических исследований в Томском университете» нет ни слова о Н.А. Нагинском. Нет ссылок на его работы и у исследователей четвертичного периода Западной Сибири. И только в 3-м томе «Профессора Томского университета в биографическом словаре» (1945–1980 гг.), изданном в 2001 г. Томским университетом, в разделе, посвящённом Малолетко Алексею Михайловичу (с. 239), упоминается, что «Среди его учителей были профессор

Профессор Л.К. Зяткова

Г.Г. Григор и доцент Н.А. Нагинский...». И далее: «...Под руководством доцента Н.А. Нагинского Малолетко написал дипломную работу...». «...Под руководством Н.А. Нагинского, будучи аспирантом-заочником, в 50-е годы Малолетко написал кандидатскую диссертацию. ... Защитить кандидатскую ему удалось лишь спустя несколько лет (Н.А. Нагинский вынужден был переехать на работу в Туркмению, а сам Малолетко увлёкся новой темой)». Почему? Что заставило Н.А. Нагинского переехать в Туркмению, в Ашхабадский университет? Непонятно. Только

отдельные моменты вспоминаются. На одной из сводных общих (а читал он очень интересно) лекций по геоморфологии в большой аудитории, где были студенты из разных групп, снизу вверх по столам передавалась областная газета «Красное знамя» со статьёй против него. Я сейчас не помню, о чём там была речь, так как нас, студентов нашей группы, мало интересовали самые разные закулисные передраги преподавателей. Но какое надо было иметь обладание, чтобы продолжать лекцию, не показывая вида, что «злопыхатели», специально разворачивая газету, передают её наверх по рядам. Наум Александрович продолжал вести лекцию как всегда интересно, с привлечением примеров увиденного в экспедиции, с назиданием фиксировать увиденное сразу, не откладывая «на потом», делать зарисовки, фотографировать, записывать в дневнике, со ссылкой «что, где, когда».

Н.А. Нагинский часто напоминал нам, студентам, перед полевой практикой, что в маршрутах, при очистке обнажений, взятии проб следует записывать, зарисовывать, фотографировать, не откладывая то, что можно сделать сегодня, сейчас. Он вспоминал, что не мог себе простить, как однажды в Западной Сибири, после расчистки обнажения, при вечернем солнечном освещении заметил в разрезе интересное расположение слоёв в разновозрастной толще рыхлых отложений, с глинистыми прослоями, смятыми в складки (сейчас их называют гляциодислокации. – Л.К.З.), перекрытых снова горизонтально залегающими песками, что создавало новое представление о разновозрастных отложениях, формировавшихся в разных природно-климатических условиях Западной Сибири. До этого всеми исследователями эта толща выделялась как разновозрастный горизонт рыхлых отложений. Сфотографировать и записать это явление Науму Александровичу не удалось, так как фотоаппарат оставался в палатке, было уже поздно, всё оставил на «завтра». А «завтра» с утра уже не было такого эффекта освещения, поверхность толщи заветрилась, надо было заканчивать наблюдения и плыть дальше, так как лодки были уже перегружены. И на всю жизнь осталась обида, что не «зафиксировал» такие складки, остались только зарисовки и описание в дневнике, а факти-

ческого материала в виде наглядной фотографии этого явления уже не было.

Работы Н.А. Нагинского имели научный интерес, ими были заинтересованы академики В.А. Обручев, А.А. Григорьев, которые в 1953 г. рекомендовали их к опубликованию в «Докладах Академии наук СССР». Они большое внимание придавали вопросам динамики ледниковых покровов, разрабатываемых Н.А. Нагинским. Его работы были опубликованы в журналах «Природа», в «Бюллетенях комиссии по изучению четвертичного периода», в «Трудах Томского государственного университета», в «Вопросах географии Сибири». Это статьи, посвящённые механизму многократного покровного оледенения Западно-Сибирской низменности (Докл. АН СССР. Новая серия. – 1953. – Т. 92. – № 3. – С. 645–648); области развеивания четвертичных ледниковых покровов Западно-Сибирской низменности (Докл. АН СССР. – 1953. – Т. 91. – № 2. – С. 375–378); о механизме роста четвертичных ледниковых покровов Западно-Сибирской низменности (Докл. АН СССР. – 1953. – Т. 29. – № 3. – С. 625–628). В чём дело? Почему забыт Н.А. Нагинский? Что заставило его уехать в Туркменистан? Ведь он пользовался большим авторитетом у студентов-географов! Да, он был требователен и как декан был для них и учителем, и отцом. С любым сложным вопросом обращались к нему. Даже первые свадьбы без него не проходили, и после окончания университета переписывались с ним, приезжали к нему в Ашхабад. Шаталов Виктор и Шереметьева Светлана – первая наша семейная пара в группе. После окончания университета, в первый свой отпуск они поехали в Ашхабад к Науму Александровичу. Разве это не свидетельствует о его положительных качествах как о Человеке с Большой душой, об Учителе, готовом всегда поделиться со своими учениками знаниями и опытом?

Н.А. Нагинскому я многим обязана. Переписка с ним, хоть и редкая, для меня была как вехи на моём жизненном пути.

Зятькова (Конищева) Луиза Константиновна, доктор географических наук, профессор Сибирской государственной геодезической академии, лауреат Государственной премии СССР.

Перепечатка: Л.К. Зятькова. Мои учителя и наставники

(Очерки и воспоминания). Новосибирск, СГГА, 2011. С. 26–29.

ЛЕДНИКИ И РЕКИ

В томский период жизни Н.А. Нагинский занимался в основном исследованием динамики четвертичного оледенения севера Западной Сибири. При этом большое внимание он уделял соотношению ледникового покрова и речной сети. Основные его положения по этой проблеме в кратком изложении сводятся к следующему.

Ледники. В проблеме о судьбе севера Западной Сибири в четвертичное время известны три варианта:

1 сплошной ледяной покров от Средне-Сибирского плоскогорья до Урала, сток подпруженных вод через Тургай;

2 Сибирский и Уральские ледники не смыкались, реки имели сток в Ледовитый океан;

3 оледенения не было, была морская трансгрессия.

Н.А. Нагинский придерживался второго варианта.

Согласно представлениям Н.А. Нагинского, оледенение севера Западной Сибири было неоднократным и разновременным.

Ранним и наиболее обширным был С и б и р с к и й ледник, питаемый ледовыми массами Таймыра и северо-западной части Средне-Сибирского плоскогорья (плато Путарана). Его граница: пересечение Енисея несколько южнее устья Нижней Тунгуски, далее она круто уходила к югу до широты водораздела рр. Елогуй – Таз, затем пересекала среднее течение Тыма, перекрывала бассейн Югана, шла по водоразделу рр. Демьянка – Салым и уходила на север на меридиане Иртыша (Нагинский Н.А., 1951). Стадии оледенения: Юганская (наступательная), Ваховская и Агацкая (отступательные), Тазовская (усиление активности ледника; Нагинский Н.А., 1950а, с. 16).

У р а л ь с к и й ледник функционировал позже Сибирского и имел три фазы развития – Самаровскую (стабилизационная), Ляминскую (активизационная; Нагинский Н.А., 1950а, с. 17) и Кондо-Сосьвинскую (стадия распада; там же, с. 18).

Н.А. Нагинский (1950а, с. 19) допускал, что между этими двумя оледенениями был достаточно длительный разрыв во времени.

Не сложилось единого мнения о структуре максимального оледенения севера Западной Сибири. В.А. Каплянская и В.Д. Тарноградский (1961) считали, что самаровский горизонт отделяется от тазовского ширтинским межледниковьем. По мнению Г.И. Лазукова (1957, с. 400), тазовское оледенение было лишь стадией отступления максимального (самаровского) оледенения. Такого же мнения (максимальное оледенение с самаровской и тазовской стадиями) придерживался Г.И. Лазуков и М.Е. Городецкая (Равнины., 1975, с. 106).

Хронология ледников также не ясна. Если опереться на упомянутую Н.А. Нагинским тазовскую стадию Сибирского оледенения (см. выше) и найти ей место в известной хронологии событий четвертичного периода (Каплянская Ф.А., Тарноградский В.Д., 1961), то Сибирское оледенение является максимальным и завершает средний плейстоцен тазовским ярусом (Q_2^2), а Уральский ледник функционировал в верхнем плейстоцене (зырянский ярус, Q_3^2) после казанцевского межледниковья, Q_3^1).

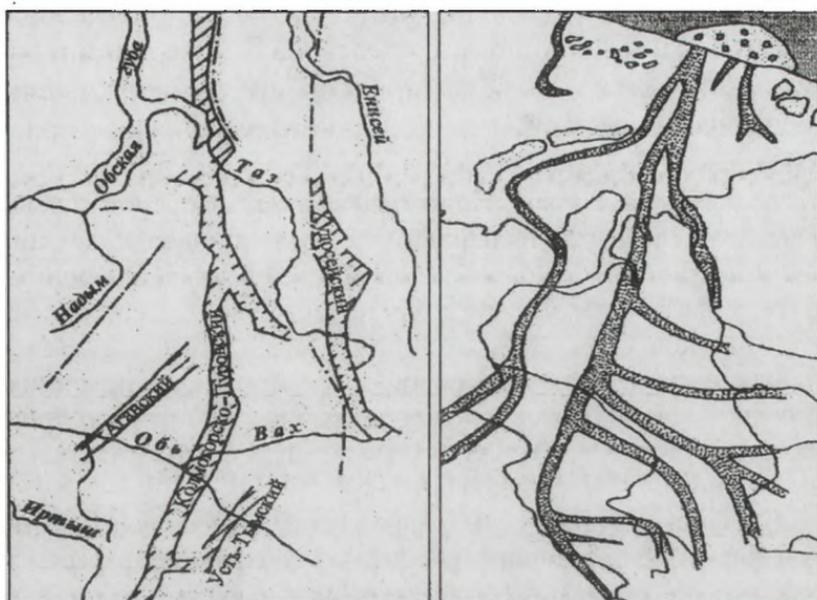
Н.А. Нагинский применял минералогические и петрографические анализы с целью выявления мест зарождения и путей движения ледяных масс. Особый интерес для него представляли пироксены и обломки траппов как показатели сибирского (северо-запад Средне-Сибирского плоскогорья и Таймыр) происхождения ледников. Однако он не учитывал различное «богатство» этих регионов трапповыми излияниями. На северо-западе плоскогорья они занимают обширную территорию, а на Таймыре — узкую полосу южнее хр. Бырранга.

Магистральные реки. Развитие речной сети Западной Сибири имеет давнюю и сложную историю.

Река Иртыш. С мелового периода и до среднего олигоцена Западно-Сибирская синеклиза была мелководным заливом Северного океана. По мере миграции береговой линии на север осушенное дно осваивалось рекой. Последняя брала начало в Рудном Алтае и соответствовала в общих чертах современному Иртышу, который на севере Западной Сибири контролировался Колтогорско-Пуровским грабеном (Сурков В.В., 1962).

Так изначально (в палеогене) сформировалась магистральная (сквозная) речная система Пра-Иртыша, к которой тяготел сброс

воды с Казахского мелкосопочника, Алтая, Шории и Средне-Сибирского плоскогорья. Уральский сектор Западной Сибири

Грабены (рифты) и разломы
(Сурков В.С., 1962)

Реконструкция
лопелниковой гиллосети

был недостижим для Пра-Иртыша — его воды питали реку, протекавшую у подножья Уральских гор. Катунь и самое верховье Оби (в Бийско-Барнаульской впадине) текли на запад, где впадали в Пра-Иртыш. Верхнее течение Енисея через Чулым (около нынешнего Красноярского водохранилища) входило в систему, которая ныне соответствует Средней Оби. Новосибирская Обь была лишь маленьким притоком той Оби, которая приняла воды верхнего Енисея, Чулыма.

Современная Обь — это гетерогенное (неоднородное по происхождению) природное образование. Она никогда не была, в отличие от Иртыша, магистральной (главной, сквозной) водной артерией Западной Сибири. Она была притоком могучего Иртыша, впадавшего в Карское море. Но русские казаки в XVII в. придали этой реке чужое имя Обь и унесли его в верховья. Воз-

можно, нынешний Иртыш мы называли бы Обью, но на Иртыш их не пустили татары Сибирского ханства, пришлось идти на юг по правому, тоже могучему, притоку Иртыша, называя его в отчётах («сказках») Обью (Малолетко А.М., 2008, с. 180).

Енисей. Н.А. Нагинский (1951) считал, что Енисей как магистральная система существовал с предледникового времени. Позже такой же точки зрения придерживались многие исследователи, однако единого мнения о возрасте магистрального Енисея нет.

С.А. Архипов, проводивший полевые исследования с целью определения возраста нынешнего Енисея, пришёл к мнению: «Как магистральная водная артерия Енисей возник, очевидно, в конце раннего – начале среднего плейстоцена – в тобольский век» (Архипов С.А. 1966, с. 57). Его вывод основывается на наблюдениях у Осиновских порогов, где нет следов доледниковой реки. Аллювий здесь вложен в породы ледникового происхождения отложения (Архипов С.А., 1971). Раньше к такому же выводу пришёл А.А. Зубаков (1959).

С.Г. Горшков (1968, с. 102) зарождение Енисея, как транзитной реки, относил к эоплейстоцену, когда сформировалась глубокая долина, по величине вреза не уступавшая современной. Он также допускал, что Енисей и в верхнем палеогене и неогене тёк с юга на север, «как и в настоящее время» (с. 100). Г.С. Ясевич, В.С. Бочкарёв, П.П. Генералов, авторы раздела «Западная Сибирь» коллективной монографии «Эпохи региональных континентальных перерывов» (1982) писали: «К среднеплиоценовой эпохе, по-видимому, относится заложение вдоль западной окраины Сибирской платформы транзитной субмеридиональной долины пра-Енисея и перехват им древней системы западного сноса, продолжавшейся ранее вглубь территории Западно-Сибирской плиты» (с. 93). Из этого текста можно понять, что до создания меридионального Енисея реки плоскогорья текли на запад вглубь низменности.

В противовес сторонникам молодого возраста транзитного Енисея следует привести и другое мнение: «... основные речные долины зоны сочленения Сибирской платформы и Западно-Сибирской плиты заложены на рубеже ранне- и позднемиоценовых

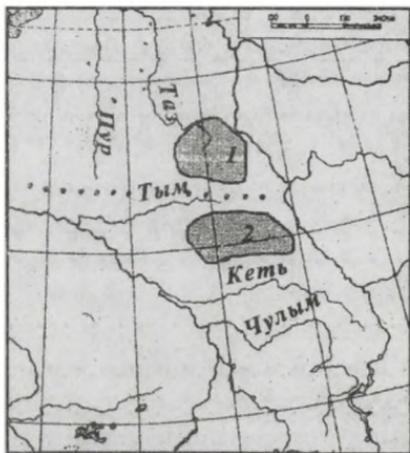
эпох и с тех пор развиваются унаследованно в соответствии с направленностью и режимом тектонических движений» (Пельтек Е.И., Табацкий И.М., 1979, с. 99–100).

Представляется интересным предположение Н.А. Нагинского о двух Енисеях (Праенисеях). По его мнению, Енисей занимал две площади в восточной части Западно-Сибирской низменности: южную – к югу от водораздела рр. Тым и Кеть и северную – к северу от водораздела рр. Елогуй и Таз (севернее восточной части Сибирских увалов). На северной площади аллювий Пра-Енисея перекрыт ледниковыми отложениями, что подтверждает относительно древнее (предледниковое) происхождение его (Нагинский Н.А., 1951, с. 234–235).

В этом не очень чётко сформулированном выражении (занимал две площади) отсутствует информация об источниках водного питания «площадей». Был ли он един (бифуркация Енисея) или же каждая из «площадей» имела свой источник питания: северная площадь орошалась реками, стекавшими со Средне-Сибирского плоскогорья (Подкаменная Тунгуска и др., а южная – Верхним Енисеем.

Но далее Н.А. Нагинский пишет, что на южной площади Пра-Енисей оставался до полного распада ледникового покрова, после чего **меридиональный сток мог относительно быстро восстановиться**. В этой не очень ясной истории великой реки предполагается функционирование магистрального Пра-Енисея и в доледниковое время.

Рассмотрим этот тезис с позиции современных знаний.

Левобережье Енисея (по Нагинскому Н.А., 1951): 1 – северная площадь Енисея; 2 – южная площадь Енисея; пунктирная линия – осевая линия Сибирских увалов

В развитии Енисея, как магистральной реки, важную роль сыграл Енисейский кряж – сложный мегаантиклинорий, в строении которого принимают участие докембрийские и нижнекембрийские толщи (группа байкалид). Байкалиды Енисейского кряжа генетически не связаны со структурами Сибирской платформы, но давно и прочно сочленены с ней. С.А. Архипов (1960), основываясь на геофизических и некоторых геологических материалах, пришёл к выводу о горстовой природе Келлог-Теульчесского вала.

Около устья Подкаменной Тунгуски байкалиды под острым углом отходят от Сибирской платформы, постепенно погружаясь под мезозойские нелитифицированные отложения Западно-Сибирской низменности. Эта погружённая часть кряжа носит имя Келлог-Теульчесского вала (Боголепов К.В., 1963; Келлог-Худосеинского, по В.А. Зубакову, 1961). Между валом и Сибирской платформой неотектоника сформировала Енисейскую впадину (прогиб). Вал прослеживается на протяжении 250 км, но далее к северу теряет свою морфологическую выраженность. Северо-западное простираие вала – это следствие принадлежности его к структурам байкальской складчатости, в частности к Енисейской антеклизе (морфологически – к Енисейскому кряжу). В современном рельефе Келлог-Теульчесский вал соответствует восточному флангу Сибирских увалов. Г.И. Лазуков и М.Е. Городецкая (Равнины..., 1975, с. 88) допускали, что «...субширотный участок долины Оби обусловлен не гляциальными, а в основном тектоническими причинами. Поднятия Сибирских увалов в конце нижнего – начале позднего плейстоцена вызывали отклонение русла реки, что привело к образованию субширотного отрезка её долины».

Похоже, именно этот вал разделяет северную и южную «площади» Н.А. Нагинского (см. рис.). В таком случае здесь могли сформироваться две самостоятельные гидросистемы:

1) к северной «площади» Н.А. Нагинского тяготеют Нижняя Тунгуска и другие, меньшие по размерам, реки (Турухан, Хантайка и др.). Ориентированы эти реки на запад, в сторону Пра-Иртыша;

2) южная – веер рек, стекающих с юга (Верхний Енисей, Чулым, Томь, Средняя Обь) и востока (Ангара) по направлению на запад, к Иртышу.

Промежуток между устьями Подкаменной Тунгуски и Ангары был «сухим».

Уже неоспоримым стал факт, что крупные притоки Енисея (Ангара, Подкаменная и Нижняя Тунгуски) имеют большее число террас, чем Енисей в низовье.

В долине Енисея насчитывается террас от семи у Красноярска до пяти у Асиновских порогов (устье Подкаменной Тунгуски). Самая древняя IX терраса Енисея и низовий Ангары достигает высоты 140 м, с возрастом (по фторовому методу) конец плиоцена – начало плейстоцена (Лаухин С.А., 1966, с. 94). Возможно, эта терраса принадлежала Ангаре (до создания единого Енисея), когда она (Ангара) текла в западном направлении до слияния с Пра-Обью. Возможно, ныне ему соответствует широтный отрезок долины Чулыма.

Л.А. Рагозин (1949) описал под наименованием асиновских слоёв галечники на водоразделе рр. Томь и Чулым, откуда они непосредственно прослеживаются на Томь-Обской водораздел. Нижнечетвертичный возраст галечников у исследователей не вызывал сомнений. Он подтверждался находками в них остатков нижнечетвертичной, точнее миндельской, флоры по палеокарпологическим определениям П.А. Никитина (Фениксова В.В., 1957).

От Ангары до устья р. Бол. Пит имеется в левобережье пять надпойменных террас высотой до 70 м, а севернее р. Кас всего три террасы, но в правобережье выявлены семь террас высотой до 140–170 м. К северу от Подкаменной Тунгуски отметки террас в правобережье превышает уровень Енисея на 250–350 м (Зубаков В.А., 1959, с. 129). От Казачинска до устья Нижней Тунгуски по правому берегу Енисея увеличивается число террас и их относительных высот. Енисей у Дудинки имеет всего три террасы.

При общей картине (число террас уменьшается в северном направлении) отмечается разнობой в численности террас. В.А. Зубаков (1961, с. 164) предупреждал, что на разных участках

долины Енисея «...наряду с цикловыми террасам и широко развиты локальные террасы, тянущиеся также на много сот километров».

По представлениям Н.А. Нагинского, в ледниковое время Нижняя Тунгуска впадала в Енисей на его северной «площади» и вместе с ним стекала на запад – к Пра-Оби². Это созвучно представлениям М.Е. Городецкой и Г.И. Лазукова (1975, с. 87): «Енисей в эпоху самаровского оледенения вынужден был огибать краевую зону сибирского ледникового покрова, т.е. течь в западном или юго-западном направлении... По-видимому, Енисей сливался с Обью...». Но на следующей странице авторы без критики высказанного положения излагают иную точку зрения: «Нам представляется, что субширотный участок долины Оби обусловлен не гляциальными, а в основном тектоническими причинами. Поднятия Сибирских Увалов в конце раннего – начале позднего плейстоцена вызывали отклонение русла реки, что привело к образованию субширотного отрезка её долины».

Хронология событий в истории Енисея также не приведена к одному знаменателю.

Похоже, складывается мнение о том, что Енисей моложе своих крупных правых притоков, которые являются реликтами доенисейских (палеоген-неоген?) рек, стекавших со Средне-Сибирского плоскогорья в Западно-Сибирскую низменность. А.Г. Золотарёв (1958) определяет возраст широтных рек (Ангара, Тунгуски) как неоген-четвертичный. С.В. Эпштейн (1957, с. 499) также считал, что долина Енисея, как и долина Нижней Тунгуски, были заложены в неогене. Древнейшая (шестая терраса; 100–110 м) Нижней Тунгуски имеет верхнеплиоценовый возраст (Малиновский В.В., 1957, с. 508). Здесь в долине собственно Енисея здесь таких древних террас нет

По данным В.А. Зубакова (1961, с. 157), «Вдоль оси Енисейской впадины от Усть-Порта до Подкаменной Тунгуски вытягивается древняя погребённая долина, отметки днища которой на 220–240 м ниже уровня моря. Эта долина выполняется толщей четвертичных отложений до 200–250 м мощностью...». Следова-

---

² Но в статье 1951 г. Н.А. Нагинский границу оледенения проводил южнее устья этой реки.

тельно, нижний Пра-Енисей, имея четвертичный возраст, исключает саму идею давнего (мел-третичного) существования как магистральной речной системы. Оба Пра-Енисея были разделены преградой (Енисейский ногаж?) примерно от устья нынешней Ангары до устья нынешней Подкаменной Тунгуски.

Неясны причины, вызвавшие объединение верхнего (южного) и нижнего (северного) Пра-Енисеев в единую магистраль. Был ли это здесь перехват в ходе регрессивной (попятной) эрозии нижнего (северного) Пра-Енисея или же тектонические силы поспособствовали прорыву верхнеенисейских вод, оставив нам Осиновские пороги при устье Подкаменной Тунгуски?

Современный Енисей приурочен к зоне сопряжения Западно-Сибирской плиты и Сибирской платформы, которая (зона сопряжения) имеет блоковый характер, обусловленный длительным развитием зон глубинных разломов. К.В. Боголепов (1963) выделил два типа сочленения:

1) шов, по которому приподнятые древние породы платформы сопрягаются с мощной серией мезозойских отложений (близ устья р. Кан, в районе Кемчугской мульды и в устьях рр. Кас и Сым);

2) промежуточная платформенная ступень, с западной стороны ограниченная глубинным разломом, а с восточной – системой субпараллельных разломов с небольшой амплитудой смещения. Приплатформенная ступень несёт маломощный покров мезозойских отложений, что свидетельствует о большой древности этой структуры.

Возможно, погребённая часть Сибирских увалов (байкалиды Келлог-Теульчесского вала) долгое время контролировала развитие контакта платформы и впадины Западной Сибири.

Объяснение. По Н.А. Нагинскому (1950, с. 37), несколько восточнее устья р. Вах в северной части низменности протекала река, ориентированная меридионально. По-видимому, автор предполагал, что р. Пур ныне наследует долину этой древней (доледниковой) реки, которая в то время была в Западной Сибири магистральной (Пра-Иртыш?).

Южнее устья Ангары (южная площадь в пределах низменности, по Н.А. Нагинскому), функционировала самостоятельная

гидросистема, дренирующая Саяны, Шорию и Алтай. До впадения в магистральную реку (Пра-Иртыш) она имела северо-западное, близкое к субширотному направление (прообраз современной средней Оби). Позднее, «... во время максимума оледенения эта река была отодвинута на запад и дугообразно изогнута к югу. Образовался широтный отрезок её долины на площади современных рек Васюган и Демьянка» (Нагинский Н.А., 1950, с. 37).

У р. Пим Пра-Обь впадала в Пра-Иртыш (?) и круто меняла направление с субширотного на меридиональное. Как писал Н.А. Нагинский (1950а, с. 20), «По этому направлению стекали воды Праиртыша, восточнее сливавшиеся с водами Праоби». Ныне это понижение занято ветвистой сетью Пима (впадает справа в Обь) и Надыма (впадает справа в Обскую губу). Такова картина образования Оби вблизи ледников и на их площади: гетерогенная Пра-Обь под давлением Сибирского ледника сместилась к западу, где слилась с водами меридиональной магистрали – Пра-Иртышом.

Гидросеть восточной части
низменности в доледниковье

В современной палеогляциологии севера Западной Сибири нет единого мнения о судьбе Обь-Иртышского бассейна.

Н.А. Нагинский (1949, с. 66 и 69) предполагал функционирование в Западной Сибири двух магистральных рек (ориентированных с юга на север) – Пра-Оби и Пра-Иртыша.

Объединение их предполагалось в результате перехвата «каким-то правым притоком пра-Иртыша» (Нагинский Н.А., 1949, с. 69). «Перехват осуществился в районе Самарово – Белогорье и привёл к отмиранию всей северной части Пра-Оби, протянувшейся по линии Пим – Надым. Создаётся снова единая Обь-Иртышская система с ещё большим подтягиванием Оби к Ир-

тышу» (там же). Но в этой же статье на с. 66 Н.А. Нагинский сообщает, что «...во время максимального развития Уральского оледенения появляется единая Обь-Иртышская речная система ... пра-Иртыш, отодвигаясь на восток от надвигавшегося края Уральского ледника, сливается, наконец, с пра-Обью, образуя единую систему». И далее, «текла (объединённая. – А.М.) пра-Обь на север (где ныне течёт р. Пим. – А.М.), дальше поворачивая к линии р. Надым» (с. 67). Это произошло, по мнению Н.А. Нагинского, в среднечетвертичное время (тазовский ярус, Q_2^4).

Столь сложный экскурс в историю Енисея понадобился для следующего итогового вывода. Н.А. Нагинский каким-то чутьём определил важную роль неизвестного ему Келлог-Теульчесского вала в разделении Енисейского бассейна на северную и южную площади (см. выше рисунок). В этом не очень чётко сформулированном понятии скрывается представление исследователя о немагистральном характере Енисея в одну из ледниковых (по его мнению) эпох и стоке его вместе с Подкаменной Тунгуской на запад, в сторону Оби.

Заключение. Нельзя сказать, что более полувека назад Север Западной Сибири был белым пятном в отношении изучения оледенения и речной сети. Сложность этой проблемы проявилась и в разное мнений в среде более поздних исследователей. К их числу относится и палеогляциолог Наум Александрович Нагинский. Слабая материально-техническая оснащённость вузовских экспедиций его времени (40–50-е гг.), конечно, ограничивала желательную полноту сбора фактологического материала и его лабораторной обработки. Поэтому во многих случаях эта неполнота компенсировалась логическими построениями исследователя. В этом следует должное отдать доценту Н.А. Нагинского, который «породил» интересную гипотезу, основываясь первоначально только на анализе картографического материала. Постепенно идея о метахронности четвертичного оледенения севера Западно-Сибирской низменности насыщалась полевыми наблюдениями, минералогическими и петрографическими анализами и, конечно, логическими построениями. Идея эта многократно «озвучивалась» не только на форумах, но и в печати. Она стала широко известной, но негативно оцененной колле-

гами, или просто замалчиваемой. Особенно отчётливо это проявилось в 60-х гг. и позже в связи исследованиями региона в ходе площадной геологической съёмки и нефтепоисковых работ.

По-видимому, Н.А. Нагинский осознал слабость своей позиции и развил новую концепцию гляциальной проблемы глобального масштаба: динамика оледенения с её тремя этапами – этапами роста, единого покрова и распада (Нагинский Н.А., 1957). Н.А. Нагинский уже подготовил диссертацию к защите, но судьбе было суждено распорядиться по-иному.

Несомненно, творчество Н.А. Нагинского – это яркая страница в истории исследования севера Западной Сибири в исключительно сложный период её жизни – во время четвертичных оледенений.

Литература

Архипов С.А. К материалам по изучению молодых тектонических движений в приенисейской части Западно-Сибирской низменности (в пределах бассейна нижнего и среднего течения р. Енисей) // Труды Сибирского н.-и. геологии, геофизики и минерального сырья. 1960. Вып 9. С. 97–110.

Архипов С.А. Проблема корреляции аллювиальных и ледниковых отложений: террасы Енисея внеледниковой зоны Западно-Сибирской низменности // Четвертичный период Сибири. М., 1966. С. 50–70.

Архипов С.А. Четвертичный период в Западной Сибири. Новосибирск, 1971. 332 с.

Боголепов К.В. О формах структурной связи Сибирской платформы и Западно-Сибирской плиты // Тектоника Сибири. Т. 2. Новосибирск, 1963. С. 115–133.

Вдовин В.В. Основные этапы развития рельефа. История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока. М., 1976. 370 с.

Городецкая М.Е., Лазуков Г.И. Западная Сибирь // Равнины и горы Сибири. М., 1975. С. 5–121.

Золотарёв А.Г. Некоторые вопросы геоморфологии и палеогеографии центральной части Средне-Сибирского плоскогорья // Труды Иркутского университета. 1958. Т. 24. С. 43–56.

Зубаков В.А. Геоморфологическое строение долины Енисея в среднем и нижнем течении // Материалы Всесоюзного совещания по изучению геоморфологии СССР. М., 1959. С. 114–131.

Зубаков В.А. Стратиграфия и палеогеография четвертичных отложений Приенисейской Сибири // Материалы Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода. Т. 3. Четвертичные отложения Азиатской части СССР. М., 1961. С. 157–166.

Зятькова Л.К. Структурная геоморфология Западной Сибири. Новосибирск, 1979. 200 с.

Каплянская Ф.А., Тарноградский В.Д. К стратиграфии плейстоцена низовий Иртыша // Решения и труды межведомственного совещания по доработке и уточнению унифицированной и корреляционной стратиграфической схем Западно-Сибирской низменности (г. Новосибирск. 15–20 февраля 1960 г.). Л., 1961. С. 400–411.

Лазуков Г.И. К вопросу о стратиграфическом расчленении четвертичных отложений бассейна Нижней Оби // Труды Межведомственного совещания по разработке унифицированных стратиграфических схем Сибири 1956 г. Доклады по стратиграфии мезозойских и кайнозойских отложений. Л., 1957. С. 388–400.

Лаухин С.А. Стратиграфия четвертичных отложений нижнего течения р. Ангары // Четвертичный период Сибири. М., 1966. С. 91–100.

Малиновский В.В. Кайнозойские отложения и террасы бассейна нижней Тунгуски // Труды Межведомственного совещания по разработке унифицированных стратиграфических схем Сибири 1956 г. Доклады по стратиграфии мезозойских и кайнозойских отложений. Л., 1957. С. 508–520.

Малолетко А.М. Эволюция речных систем Западной Сибири в мезозое и кайнозое. Томск, 2008. 288 с.

Нагинский Н.А. Четвертичная история долины Оби на площади оледенения // Вопросы географии. М., 1949. Сб. 12. С. 55–70.

Нагинский Н.А. Стадии формирования отложений Сибирского ледникового покрова // Природа, 1950. № 5. С. 37–40.

Нагинский Н.А. Оледенение Западно-Сибирской низменности // Природа, 1950а. № 12. С. 14–21.

Нагинский Н.А. О стоке Енисея в ледниковое время // Вторая научная конференция по претворению в жизнь плана преобразования природы в Томской области: тезисы докладов. Томск, 1951. С. 233–235.

Нагинский Н.А. Основы общей динамики четвертичных ледниковых покровов // Ученые записки Туркменского госуниверситета. 1957. Вып. 11. 117 с.

Пельтек Е.И., Табацкий И.М. К истории формирования рельефа зоны сочленения Сибирской платформы и Западно-Сибирской плиты (на примере междуречья Подкаменной Тунгуски и Фатъянхи) // История развития речных долин и проблемы мелиорации земель. Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск 1979. с. 93–100.

Равнины и горы Сибири. М., 1975. 352 с.

Рагозин Л.А. Геологическая карта масштаба 1 000 000. Объяснительная записка к листу О-45 (Томск). М., 1949. 32 с.

Сурков В.В. Тектоника юго-восточной части Западной Сибири по геофизическим данным // Тектоника Сибири. Т. I. Новосибирск. 1962. С. 123–129.

Фениксова В.В. Четвертичные отложения Томь-Колыванской складчатой зоны и Колпашевской впадины // Труды Межведомственного совещания по разработке унифицированных стратиграфических схем Сибири 1956 г. До-

клады по стратиграфии мезозойских и кайнозойских отложений. Л., 1957. С. 461–471.

Эпохи региональных континентальных перерывов. Объяснительная записка к «Палеогеоморфологическому атласу СССР». Л., 1982. 201 с.

Эпштейн С.В. К вопросу о сопоставлении четвертичных отложений ледниковой и внеледниковой зон Западно-Сибирской низменности и Средне-Сибирского плоскогорья // Труды Межведомственного совещания по разработке унифицированных стратиграфических схем Сибири 1956 г. Доклады по стратиграфии мезозойских и кайнозойских отложений. Л., 1957. С. 492–501.

Рецензия

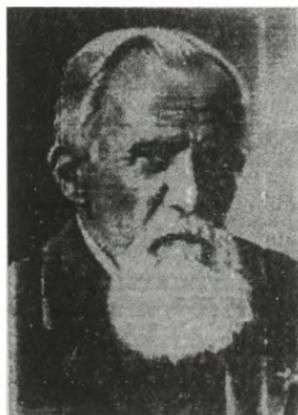
Нагинский Н.А.

1. Оледенение Западно-Сибирской низменности // Природа. 1950. № 12. С. 14–21.

2. Четвертичная история долины Оби на площади оледенения // Вопросы географии. Сборн. 12. 1949. С. 55–69.

3. а) Террасовый комплекс реки Томи.

б) О стоке Енисея в ледниковое время. 2-я научная конференция по проведению Сталинского плана преобразования природы Томской области. 1951. С. 233–235.

Академик
В.А. Обручев

Автор несколько лет занимался изучением четвертичных отложений в истории развития Западно-Сибирской низменности и даёт в вышеперечисленных статьях краткую сводку сведений о результатах исследований как своих, так и Томского государственного университета. Первая статья содержит обзор оледенения обширной низменности севера Сибири между Уралом и высотами Тунгусского бассейна к востоку от р. Енисея. Нужно вспомнить, что ещё в начале этого века, на основании утверждения метеоролога А.И. Воейкова, поддержанного геологом И.Д. Чёрским, многие геологи полагали, что в связи с континентальностью и сухостью климата северной Азии в этой области не могло существовать обширно-

го четвертичного оледенения, подобного оледенению Европы. Все признаки оледенения, открытые уже 90 лет назад П.А. Кропоткиным в бассейне р. Лены и подтверждённые разными геологами в других местах Сибири в конце XIX и в начале XX века, многими отрицались или объяснялись иначе. Эти противоречия побудили меня, лично знакомого с признаками оледенения в нескольких районах, опубликовать в 1933 г. сводку всех наблюдений об оледенении Сибири и внутренней Азии, которая положила конец разногласию. Было признано, что на севере Западной Сибири должны были сталкиваться два ледника – Уральский, спускавшийся с Северного Урала, и Таймырский, спускавшийся с высот Таймырского полуострова. Предполагалось, что эти ледники развились одновременно и, соединившись в районе среднего течения р. Оби, подпрудили крупные реки Обь и Иртыш и заставили стекать их воды не на север, а на юг в Арало-Каспийский бассейн.

В первой статье Н.А. Нагинского указано, что спокойное течение Оби и Енисея на север в начале четвертичного периода, в связи с молодым поднятием южных гор и их оледенением, которое предшествовало оледенению низменности, сменилось борьбой льда и рек, с преобладанием льда при наступании ледникового покрова и воды при распаде его. Охарактеризованы отложения Сибирского и Уральского ледниковых покровов, поясняемые картой и разрезами, их границы и особенности по стадиям наступания и отступления. Автор показывает, что Сибирский покров был по площади много больше Уральского, а по времени – старше его. Поэтому сток воды на север не прерывался, а перемещался то к западу от Сибирского, то к востоку от Уральского покрова; но вопросы хронологии четвертичного периода ещё не разрешены окончательно. Разновременность оледенений особенно наглядно сказывается в расположении зон размыва ледниковых отложений, которые и характеризуются в конце статьи при изложении истории системы р. Оби.

Автор не упоминает кем, когда и на основании каких данных установлена разновременность оледенений и большая древность Сибирского, т. е. Таймырского, ледника. Насколько знаю, это сделано на основании изучения распространения валунов, кото-

рые Таймырский ледник уносил на запад и, очевидно, отложил эти валуны западнее границы распространения на восток Уральского ледника и в отложениях, подстилающих ледниковые наносы с материалом уральских пород. Но если так, то придется сделать и следующий интересный вывод: если Уральский ледник был моложе Сибирского, то последние поднятия Урала, вызвавшие его оледенение в начале четвертичного периода, произошли значительно позже, чем крупные поднятия на юге Сибири в горах Алтая и Саян, которые обусловили омоложение рельефа этих горных стран и возникновение оледенения как их, так и горных цепей Внутренней Азии – Монгольского Алтая и Восточного Тянь-Шаня.

Во второй статье довольно подробно изложена четвертичная история долины Оби на площади оледенения. В предледниковое время Обь не делала в среднем течении того длинного поворота на запад, который она имеет в настоящее время между устьями рек Томи и Иртыша, а текла вниз от устья р. Томи прямо на север по восточной окраине Западно-Сибирской низменности, тогда как Иртыш протекал самостоятельно по западной окраине до Обской (современной) губы. Этот поворот большой реки Оби на запад обусловлен наступанием Таймырского ледника на запад, который оттеснял Обь всё дальше и дальше, отлагая приносимые им валуны, пески и илы в виде морен по общему уклону местности. А затем более поздний Уральский ледник, выдвигаясь постепенно на восток, оттеснял р. Обь (вместе с впадавшим уже в неё Иртышем) назад на восток, но далеко не до её предледникового положения, а только до местоположения современных течений рек Назым, Казым и верховий р. Лямин. Автор кратко указывает три прорыва, которые пришлось делать р. Оби после отступления Уральского ледника, и характеризует их, а затем подробнее останавливается на описании типов отложений Сибирского ледника – валунов, песков и илов, создавших разные типы площадей, наблюдаемых до сих пор в долине р. Оби. Затем рассмотрены и отложения, созданные Уральским ледником при его наступании и отступании, закончившимся образованием современной долины Оби и Иртыша. Автор утверждает, что сибирское оледенение Западно-Сибирской низменности не

только было самым мощным оледенением её, но и самым влиятельным в истории формирования современной поверхности, а следы его воздействия распространены на большей части низменности.

В третьей заметке указано, что речные четвертичные террасы р. Томи являются однотипными на всём протяжении от её верховий в пределах Кузнецкого Алатау до устья в Западно-Сибирской низменности, так как различные тектонические структуры по отношению к деятельности р. Томи являлись однородными. Последняя заметка отвечает по-новому на вопрос о стоке воды р. Енисея в ледниковое время. Таймырский ледник, занявший восточную часть низменности, имел сложную историю формирования в виде нескольких стадий наступания и отступания. Он питался не только за счёт льдов Таймырского полуострова, но и за счёт льдов, выдвигавшихся со стороны крайнего северо-запада Средне-Сибирского плоскогорья, и перекрывал пониженную Хатангскую впадину, не допуская по ней стока вод на север. Поэтому Енисей мог стекать на север только обходя край ледника по его южной и западной границам, а следовательно, сливался с Обью. По распространению древнеречных песков можно установить две площади длительного пребывания Енисея к западу от его современного течения. Но после распада Таймырского ледника меридиональный сток Енисея мог быстро восстановиться.

Интересны новые данные, собранные автором относительно четвертичной истории Западно-Сибирской низменности, только резюмированные в рассмотренных статьях и заметках, заставляют пожелать скорейшего опубликования их в виде солидного труда.

Обручев Владимир Афанасьевич, академик.
Перепечатка: Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1953. № 17. С. 101–102.

ВОСПОМИНИЯ

К сожалению, очень мало было зафиксировано в прижизненных публикациях сведений о жизни и творчестве этого незаурядного человека. Очень мало его учеников или просто знавших его людей дожило до наших дней.

Колпашево

По моей просьбе проф. Г.Я. Барышников при посещении Новосибирского государственного педагогического университета обратился к руководству университета с просьбой поделиться архивными материалами о доценте Науме Александровиче Нагинском, который 10 лет работал на географическом факультете Томского государственного университета. Администрация Новосибирского педагогического университета с пониманием отнеслась к просьбе и передала некоторые документы. Среди них оказался биографический очерк об Науме Александровиче Нагинском, автором которого была О.Ф. Саблина (19.02.1921–15.11.1993). Помнится, на кафедру географии Томского государственного университета приходил какой-то запрос из Новосибирска, на который заведующим кафедрой был дан ответ. Содержание ответа мне осталось неизвестным.

Нагинский Наум Александрович родился 16 октября 1900 г. в Полтаве в семье рабочего. С пятнадцати лет работал на железной дороге, в 1920 г. добровольцем ушёл в Красную Армию. С 1922 г. работал в советских учреждениях. В 1928 г. поступил в Харьковский университет, в один из старейших в нашей стране. С 1920 по 1932 гг., пока не сложилась чёткая система педагогических учебных заведений, на базе Харьковского университета работал институт педпрофобразования. В 1932 г. Н.А. закончил географический отдел этого института. В 1932–1935 гг. обучался в аспирантуре по геологии в Харьковском университете. После окончания аспирантуры Н.А. работает в пединституте города Лубны. Полевые исследования проводит, изучая современное оледенение Центрального (1930) и Западного (1937) Кавказа. Диссертацию на учёную степень кандидата геолого-минералогических наук защитил в 1937 г., звание доцента кафедры географии – в 1938 г. В 1938–1940 гг. – экспедиционные исследования в Горном Дагестане, на основании чего написан геоморфологический обзор и особенности оледенения Кавказа.

В 1943 г. Н.А. проводит дальнюю практику со студентами геофака на Алтае, где знакомится с некоторыми участками древнего оледенения Алтая. В 1943/44 учебном году Н.А. наряду с учебной работой был деканом факультета, исполнял обязанности директора Учительского института. В 1944 г. Н.А. переходит на работу в Томский государственный университет, где заведует кафедрой геоморфологии и гидрологии до 1954 г. «Томское десятилетие» – вершина научной и педагогической деятельности Н.А. Весной 1947 г., через пять лет после оконча-

ния геофака НГПИ, вместе с членом нашей кафедры Тверовской Х.А. на географическом факультете ТГУ мы сдавали кандидатские экзамены по специальности «Физическая география СССР». Консультацию накануне проводил профессор Г.Г. Григор и закончил её мягким душевным напутствием. Экзамен принимала комиссия из трёх человек: профессор В.М. Кудрявцева, профессор Г.Г. Григор и доцент Н.А. Нагинский. Прошёл экзамен строго, дополнительные вопросы, особенно Н.А. Нагинского, были сложными.

В 1951 г. я жила в Москве, была прикомандирована в аспирантуру сроком на один год в МГПИ имени В.И. Ленина для подготовки и защиты диссертации и, как все соискатели, работала в «Ленинке». Здесь, в читальном зале, я встретила с Н.А.; встреча была мимолётной, «наспех». Но, прощаясь, Н.А. просил прислать автореферат. В числе 100 вузов (так полагалось), куда был направлен автореферат, был и ТГУ. Отзыв Н.А. Нагинского от 25 января 1952 г. пришёл вовремя в Учёный совет и был оглашён на защите 11 февраля 1952 г. Одна страница «плотного» рукописного текста и все достоинства работы прозвучали чётко, но также убедительно её недостатки и перспективы дальнейшей работы. Так видеть мог только Н.А. Приходится сожалеть, что своевременно мною не были освоены все богатства Томской школы географов. Научные исследования Н.А. в Сибири, начатые в «Колпашевский период» (Чижапка, 1942, Алтай, 1943), продолжались ежегодно с 1945 по 1949 гг. (бассейны рек Васюган, Юган, Вах, Лямин, Иртыш, Обь), Кузнецкий Алатау (1949–1952). Теоретические выводы систематически публиковались в известиях ВГО, в журнале «Природа», начиная с 1948 г., в изданиях ТГУ («Вопросы географии Сибири», «Учёные записки»).

С 1954 по 1960 гг. Н.А. работает в Ашхабаде, подводит итог своих 25-летних наблюдений в районах современного и древнего горного и континентального оледенения «Основы общей динамики четвертичных ледниковых покровов» («Учёные записки Туркменского университета. Ашхабад, 1957. Вып. 11, с. 7–117»). В списке литературы – 200 названий, из них половина – иностранные источники. В 1959 г. – «Вещественный состав ледни-

ковых и приледниковых отложений Западно-Сибирской области четвертичного материкового отложения» («Учёные записки Туркменского университета. Ашхабад, 1959. Вып. 15, с. 181–237»). Так, к 1960 г. была подготовлена к защите в МГУ докторская диссертация, в списке к ней 44 опубликованные и 22 рукописные работы автора.

С июня 1960 по июль 1961 гг. Н.А. работает старшим научным сотрудником, а затем зам. директора по научной работе Института минеральных ресурсов АН УССР (г. Симферополь). В июле 1961 г. Н.А. во главе полевого отряда института проводил работы в предгорной части Крыма. Передвигаясь по долине р. Альмы, отряд в районе дер. Дровянка был неожиданно застигнут селевым потоком, вызванным ливневым дождём. Все находившиеся в машине сотрудники погибли.

Так на «рабочем месте» трагически оборвалась жизнь Наума Александровича. В памяти выпускников НГПИ он остался человеком, который делал всё для того, чтобы много самому знать, многое уметь. В нём было стремление к самоутверждению, здоровому честолюбию. Иногда от этого страдали те, кто был рядом, но и он никогда ни к кому не приспособливался и, естественно, страдал от этого.

Саблина Ольга Фёдоровна, кандидат географических наук, доцент каф. физический географии НГПУ

Томский государственный университет

Студентка

Луиза Константиновна Коничева (в замужестве Зятькова) окончила школу в Томске, но поступила учиться в Архангельский педагогический институт по месту жительства отца. По окончании первого курса она поехала в Томск к матери – показать пятёрки в зачётной книжке. Мать не отпустила Луизу обратно в Архангельск. Это было в 1948 г. Когда по-

чувствовала, что обратно в Архангельск мне не уехать, стала думать о переводе в Томский пединститут, но там географического факультета не оказалось. Направилась в университет, который поразил меня своей белокаменной торжественностью и величием, фонтаном среди зелёных густых аллей, называемых университетской рощей. Университет мне так понравился, что я решила учиться только здесь. Разыскала ректорат, полупустые коридоры, так как занятия кончились, а приёмные экзамены ещё не начались. Лето... Записалась на приём к ректору – с одной зачёткой – книжкой о том, что я из Архангельского пединститута с географического факультета. По семейным обстоятельствам выехать в Архангельск не могу – можно ли перевестись на географический факультет университета?... Мне сухо объяснили, что программы пединститута и университета различны. В моей зачётке не оказалось около семи предметов, включая высшую математику и физику, зато есть те предметы, которые в университете проходят на втором курсе. А на первый курс можно поступать только на общих основаниях с абитуриентами, т. е. всё начинать сначала. «Вот приходите в августе – сдавайте и поступайте!». С этим я и ушла. Но какие-то внутренние силы заставили меня сходить и разыскать сам географический факультет, он оказался в другом здании, так называемом БИНе, рядом с библиотекой. Здание старинное, величественное. Внутри начался ремонт, нашла деканат. Встретил меня высокий, сутуловатый пожилой человек – это был декан Наум Александрович Нагинский. Удручённая, со слезами рассказала я ему о своём положении, показала зачётку. Он внимательно выслушал, сказал: «Напишите заявление, всё опишите, оставьте зачётку, возьмите направление на сдачу этих шести экзаменов, а высшую математику и физику (так как там практические работы) будете сдавать с 1-м курсом. А сейчас с «должниками» за лето сдайте все эти экзамены – фамилии, телефоны преподавателей здесь указаны. Всё! Идите!».

Я не могла поверить, но стала готовиться к экзаменам постепенно, предмет за предметом. К августу я половину сдала. Все направления на экзамен с отметками «хорошо» и «отлично» я принесла снова в деканат. Не знаю, или я своими слезами рас-

трогала декана, или он действительно почувствовал во мне уверенность, что у этого человека что-то получится, и он не ошибся. Потом, уже много лет спустя, я узнала, что он несколько раз ходил к ректору с моими «бумажками» и зачёткой из Архангельского пединститута, но согласия ректор не давал, и я, не зная этого, просто была «вольнотрушательем», ходила на занятия 2-го и 1-го курсов (на математику и физику) как студентка. И когда всё было сдано в первую зимнюю сессию, все «хвосты» были подчищены, а это было не трудно, так как многие предметы (по географии) у меня были сданы в Архангельском пединституте. Наум Александрович снова пошёл к ректору – и меня «узаконили». Я, Коничева Л.К., получила студенческий билет Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Полгода борьбы, неизвестности (примут – не примут) – это был первый урок – не сдаваться. А за веру, за тот труд и внимание, которое было оказано мне, я всю жизнь благодарна Нагинскому Науму Александровичу – к сожалению, незаслуженно забытому и преданному забвению.

Зятькова (Коничева) Луиза Константиновна, доктор географических наук, профессор Сибирской государственной геодезической академии, лауреат Государственной премии СССР. Перепечатка: Л.К. Зятькова. Мои учителя и наставники. Новосибирск. СГГА, 2011. С. 23–24.

Рядом с Н.А. Нагинским

О Науме Александровиче как человеке можно судить по его работе со студентами, такую «школу» прошёл и я. Хотя первое его вмешательство в мою жизнь могло закончиться драматично.

Первый семестр третьего курса (1948 г.). Лекция закончилась, звонок на перерыв. Вдруг открывается дверь и в аудиторию входит новый декан, Наум Александрович Нагинский, за ним шествуют пом. декана Павел Иванович Мартынов, парторг,

профорг, комсорг, рядовые преподаватели. Декан без объявления «темы» разговора начал речь. Он восславил советское студенчество, но далее сменил тональность и негодуяше произнёс: «Но отдельные студенты позорят его ...». Оказалось, речь шла обо мне: я пропустил 8 (восемь) часов, а это уже факт вопиющий. Декан предложил студентам дружно заклеить меня. От неожиданности я остолбенел, не мог понять, что происходит и чем всё это закончится. На лице застыла улыбка идиота, которая вызвала у декана взрыв ярости: «Улыбаетесь!? Доулыбаетесь!». Ни один из преподавателей не выступил. Начались выступления ... студентов. Почти все говорили: «пропускать лекции – это нехорошо, но...». В этом «но...» каждый выступающий старался найти что-то в мою защиту. И лишь мой однокомнатник, Саша Ильичёв, фронтовик, коммунист, поддержал декана: «Вдруг объявили – война, спрашивают: где Малолетко? Нет Малолетко на занятиях». И предложил строго наказать меня: снять со стипендии на полмесяца. Видя, что сценарий «наказать одного, но так, чтобы остальные боялись» не был реализован, декан резко оборвал очередного выступающего, повернулся и вышел из аудитории. Вслед ему удалась и «свита».

До этой «экзакуции» декан вызывал меня в деканат, спросил, почему я пропустил занятия. Я сказал, что причина неуважительная. И действительно неуважительная: у меня кончились деньги и я не мог посещать студенческую столовую. Безденежье – это забота не университета, а студента. Уверен, что декан с пониманием отнёсся бы к моей «проблеме» и не пошёл бы на отчисление меня из университета. Об этом можно судить по следующему, мало кому известному поступку декана.

Шура Шупле-
цова, 1951 г.

О человечности Н.А. Нагинского свидетельствует давняя история моих студенческих времён. Как-то моя сокурсница Шура Шуплецова проговорила подружкам, что она выбросится из окна общежития или бросится с моста в Томь. До этого довело её хроническое безденежье. Если парни ещё могли «сшибить

деньгу» на погрузке-разгрузке, то для девчонок заполучить работу уборщицы туалетов считалось большим везением. Подружки Шуры рассказали декану об этом её намерении. Продолжение истории было неожиданным.

Декан вызвал Шуплецову, и после короткого разговора сказал, что он будет давать ей ежемесячно 300 рублей (при стипендии 140 рублей в месяц, а булка хлеба на чёрном рынке стоила 200 руб.), которые она вернёт ему после окончания университета. Он помог Шуре распределиться в экспедицию Красноярского аэро-геодезического предприятия, которая работало на «северах». Шура рассчиталась с деканом в первый же год работы. Об этой «сделке» студенты не знали. О ней рассказала мне сама Шура спустя много лет. До конца дней своих бывшая студентка

Я благодарен студентам факультета, которые дружно выступили в мою защиту, и свою первую монографию издал (1972 г.) с благодарственным посвящением: «Географам, товарищам по учёбе в Томском университете посвящаю эту книгу».

Нам был понятен выпад Наума Александровича. Десятилетие факультетом руководил профессор Григорий Григорьевич Григор, представитель старой интеллигентной профессуры, человек демократичный, мягкий, который обращался к студенткам «деточки, ...» и никогда не ставил неудоб. Новый декан решил круто изменить обстановку на факультете. Под горячую руку подвернулся я. Но экзекуция явно не удалась.

Потом я стал любимцем декана. Я часто выступал с оригинальными докладами (по материалам первой производственной практики в Притоболье) на всех студенческих конференциях. Н.А. Нагинский опубликовал два доклада в «Вопросах географии Сибири» (№ 3, 1953). Это были мои первые публикации. Держа в руках мою дипломную работу («Геоморфология Нижнего Притоболья»), Наум Александрович сказал, что её бы немного подработать и можно публиковать отдельной книжицей. «Книжица» не получилась, но две статьи из дипломной работа я позднее «сделал».

Мою дипломную работу Н.А. Нагинский увёз с собой в Ашхабад. Дипломная работа была насыщена фактическим материалом.

Наша комната в «пятихатке» (1947 г.). Слева: Володя Бернякович, Витя Фёдоров, Саша Ильичёв, Лёня Малолетко, Ваня Чернов

Позже, когда я отбыл в Алтайский край на работу в геологической партии, Н.А. Нагинский как-то разыскал мой адрес и предложил поступить к нему в аспирантуру. Это был мой второй шаг на пути в большую географию. Да и как человек он был «с понятием». Это я прочувствовал на себе. После четвёртого курса, сдав экзамены, я не мог поехать на производственную практику по болезни. Оставаться на второй год? Приехав осенью в Томск, я узнал, что декан «автоматом» поставил мне зачёт за практику. Налицо явное нарушение производственной дисциплины. Но моя совесть была чиста. Находясь на «каникулах» по болезни, я провёл самостоятельные исследования на пойме р. Туба (правый приток Енисея), Вернувшись, в Томск я сделал доклад «Геоморфологическая деятельность поверхностного речного льда» на студенческой конференции. Доклад Науму Александровичу понравился, и он опубликовал его (сб. Вопросы географии Сибири. № 3, 1953).

Позже (1965 г.), ещё работая в геологической партии, я защитил кандидатскую диссертацию. Оппонирующий профессор В.А. Хахлов сказал, что он дожждётся моей докторской диссертации. К сожалению, этот прогноз не оправдался.

Заведующий кафедрой географии ТГУ Алексей Анисимович Земцов предложил мне участвовать в конкурсе на замещение должности доцента. Я был избран по конкурсу. Это был мой очередной шаг в большую науку. И его определил Наум Александрович. Прошло немало лет, как Алексей Анисимович Земцов признался: «...не думай, что я пригласил тебя на кафедру потому, что мы были друзьями. Когда мы провожали Наума (так за глаза называли Наума Александровича) в аэропорту, он сказал: «Малолетко – это талант». В какой-то мере моё отношение к работе и сотрудникам (в геологии и в университете) были похожи. Работа должна быть выполненной качественно и в срок. Каждый сотрудник должен творчески расти, совершенствовать свои производственные навыки. Последнее проверялось на научно-производственных конференциях, Не всем коллегам это нравилось, была даже жалоба начальству в геологическое управление (г. Новокузнецк). Бывшая студентка Лида Вертинская писала мне: «Спасибо, что научили меня работать». Меня этому учил Наум Александрович Нагинский, чувство благодарности к которому меня никогда не покидало.

Малолетко Алексей Михайлович, доктор географических наук, профессор Томского госуниверситета

Приложение 1

УСИЛИМ КОНТРОЛЬ ЗА КАЧЕСТВОМ ПРЕПОДАВАНИЯ

На состоявшемся недавно Учёном совете географического факультета были поставлены на обсуждение вскрытые университетской общественностью факты преподавания космополитизма в преподавании.

Учёный совет заслушал доклад о работе кафедры экономической географии, сделанный зав. кафедрой доц. А.И. Абрамовой. Развернувшейся в порядке обсуждения принципиальной крити-

кой были установлены существенные недостатки в работе кафедры экономической географии.

В течение текущего учебного года имели место грубейшие извращения в преподавании курсов «Введение в экономическую географию» и «Экономика и политика зарубежных стран», которые читал преподаватель В.М. Гохман.

В курсе экономики и политики зарубежных стран В.М. Гохман допустил много серьёзных ошибок, идущих по линии буржуазно-объективистского и космополитического извращения фактов.

В лекции о Германии Гохман совершенно недостаточно останавливался на характеристике политического положения Германии накануне Второй мировой войны, на возникновении в стране фашизма и роли в этом мирового империализма – Англии, США, Франции. Характеристика социально-экономических преобразований в Восточной Германии на территории Германской демократической республики была дана совершенно недостаточно.

Эти и многие другие факты не были, как оказывается, случайностью. В.М. Гохман руководствовался вполне определённым, им самым сформулированным принципом: «Преподносить студентам голую политику, отрывая её от экономики, в экономическом курсе, я считаю неправильным... дополнительный материал о политическом положении современной Германии студенты могли найти в указанной на лекции дополнительной литературе». Так цинично пытался оправдать свои космополитические выкладки В.М. Гохман.

В лекциях В.М. Гохмана игнорировались работы русских географов. Вместо принципиальной критики работ буржуазных географов Гохман занимался на лекциях беззубым и ненужным зубоскальством. Он не вскрывал классовую сущность учений буржуазных географов, восхвалял и популяризировал экономику США. Превосходство социалистической экономики над капиталистической не показывалось.

Неряшливые и расплывчатые формулировки, которыми изобиловали лекции В.М. Гохмана, множество примеров из экономики США, при игнорировании достижений экономики в

СССР и странах народной демократии, вызывали справедливое возмущение студентов. Однако руководство кафедры не проявило достаточной требовательности и политической зоркости и не сумело вовремя ликвидировать грубейшие ошибки в преподавании указанных курсов.

Зав. кафедрой А.И. Абрамова разрешила Гохману сократить несколько разделов программы, дав последнему карты в руки. Подобный факт доц. А.И. Абрамова объяснила на Учёном совете тем, что она не является специалистом по экономической географии зарубежных стран, а с программой по «Введению в экономгеографию» во многом не согласна. Эти решения были приняты доц. А.И. Абрамовой без согласования с работниками кафедры и деканатом. Несмотря на ряд сигналов о серьёзных недостатках лекций В.М. Гохмана, доц. А.И. Абрамова не посетила ни одной его лекции по курсу «Введение в экономгеографию» и посетила только две лекции по другому курсу. При этом она ограничилась только замечаниями методологического порядка, отметив, что методологических ошибок не имеется.

Учёный совет осудил порочную практику руководства кафедрой экономической географии, в результате которой смог бесконтрольно орудовать в советском вузе преподаватель, протаскивающий на своих лекциях буржуазный объективизм и космополитизм. Заседанием Учёного совета были вскрыты также недостатки и в работе деканата факультета, который недостаточно контролировал работу кафедр, и было предложено усилить контроль за работой кафедр. Всем кафедрам предложено повести решительную борьбу по устранению имеющихся недостатков в работе, усилить контроль за качеством преподавания.

Учёный совет географического факультета признал правильной статью А.М. Лейкина «Полностью изжить проявления космополитизма в преподавании», опубликованную в газете «За советскую науку».

Доцент Н. Нагинский

Перепечатка:

Газ. «За советскую науку», 10 июня 1950 г., № 22

РАСШИРИТЬ И УГЛУБИТЬ ШЕФСКУЮ РАБОТУ

Три с половиной месяца шефской помощи Асиновской МТС не только позволяют подвести некоторые предварительные итоги, но и настоятельно требуют сделать это именно теперь. Мы стоим накануне составления плана шефской работы на ответственный период весенне-летних работ МТС и обслуживаемых ими колхозов. Учёт сделанного с выяснением вскрывшихся недостатков позволит лучше подготовиться к дальнейшей работе.

Истёкшие месяцы показали прежде всего, что намеченный план оказался заниженным по сравнению с нашими действительными возможностями, мы не только не знали наших возможностей, мы не знали и многих нужд МТС и обслуживаемых ею колхозов. Наиболее ярким примером здесь может служить начало нашей работы по водному обеспечению колхозов. Работа по водному хозяйству не вошла в наш план, утверждённый в ноябре прошлого года. Не поднимало этого вопроса ни руководство МТС, не поставили его и представители шефской комиссии, ездившие в МТС для предварительного ознакомления и сбора данных для плана. Эта проблема впервые возникла во время лекции в МТС профессора В.Т. Макарова, к которому обратились представители ряда колхозов. Можно отметить как положительное явление, что после этого было подготовлено большое совещание при университете с присутствием представителей МТС и областных организаций, на котором были намечены конкретные мероприятия. В данном случае мы имеем пример быстрой реакции на запросы МТС. Расширение шефской работы в этом направлении позволит привлечь к ней несколько кафедр геолого-географического факультета. К этой работе могут быть также привлечены студенты факультета, в порядке прохождения ими учебной и производственной практики.

Другим примером может служить поездка с лекцией доц. Н.Ф. Тюменцева. Н.Ф. Тюменцев много лет изучал агрономические условия колхозов Асиновской МТС и хорошо знает их нужды. Это позволило ему вместе с руководством МТС наметить план проведения нескольких совещаний со всеми агроно-

мами колхозов и МТС по актуальным вопросам, которые также первоначально не были включены в наш план. Первое место здесь занимает вопрос об урожайности ржи. Н.Ф. Тюменцев не только подготовил соответствующую лекцию, основанную на широком привлечении всего имеющегося материала, которую он прочтёт на совещании и обсудит её вместе с агрономами, но направил эту статью на эту же тему в районную газету «Причудымская правда». Таким образом, здесь конкретная помощь в важном вопросе вышла далеко за пределы Асиновской МТС, что, конечно, заслуживает самой положительной оценки.

Полезную инициативу проявил коллектив СФТИ, что опять-таки позволило значительно расширить первоначальный план. Так, СФТИ на днях передал МТС изготовленные специально для станции термопару и эталоны по термической обработке деталей, а также плакаты по технической учёбе. При этом оказалось, что помощь может быть расширена, во-первых, путём внедрения доступного в условиях МТС искрового метода определения марки стали; во-вторых, путём составления для МТС, с учётом известного опыта других МТС, технологических карт ремонта по каждой детали в отдельности; в-третьих, определена важность применения способа ацетилено-кислородной сварки при ремонте определённых частей деталей.

Оживилась массово-политическая работа. Состоялась большая лыжная вылазка группы студентов с проведением соревнований в МТС, готовится выезд группы студентов истфака в колхозы МТС с лекциями и докладами в связи с выборами в Верховный Совет СССР.

Приведённые факты наглядно свидетельствуют, что коллектив ТГУ активно воспринял величественную программу подъёма сельского хозяйства, намеченную историческими решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС, и прилагает усилия, чтобы внести достойный вклад в общее дело. Однако в шефской работе за это время вскрылись и существенные недостатки. Прежде всего наша работа шла всё же на суженной основе, далеко не соответствующей возможностям нашего коллектива, без достаточного использования накопленных научных данных, без привлечения широкого круга исполнителей.

Самым существенным недостатком в этом отношении является крайняя ограниченность нашей агрономической пропаганды. Ведь за истёкшие месяцы всего побывали в МТС только один член кафедры почвоведения тов. Е.М. Непряхин и один член кафедры агрономии доц. Н.Ф. Тюменцев. Уже сорвана лекция и семинар по удобрениям, которые должна была обеспечить кафедра агрономии, и под угрозой срыва лекция-семинар о новом методе определения всхожести семян, которую должен провести тов. Н.В. Прикладов. В стороне от шефской работы стоят до сих пор проф. М.М. Окунцов, чьи исследования по удобрениям не могут не интересовать МТС и колхозы; доц. С.А. Коляго, помощь которого в вопросах почвоведения была бы крайне полезна. С полным основанием можно выразить тревогу за состояние агропропаганды.

МТС крайне заинтересована в получении от кафедры имеющейся почвенной карты своей территории. Но за сорок дней после поездки тов. Непряхина в МТС, где он демонстрировал эту карту и объяснял вполне убедительно всё значение её для повышения урожайности, кафедра так и не изготовила копии карты и не передала её в МТС.

Наша работа в некоторых случаях недостаточно углублена. Возьмём, к примеру, помощь рационализаторам МТС. До сих пор мы не можем назвать ни одного рационализатора, не знаем его нужд, не наметили реального и конкретного плана работы по оказанию индивидуальной помощи. Ясно, что без работы с каждым рационализатором в отдельности наша помощь будет менее эффективна в этом очень важном для МТС деле.

Нужно ещё запланировать ряд лекций непосредственно в колхозах, обслуживаемых МТС, не ограничиваясь только самой станцией.

Существенным недостатком является также то, что уже проделанная работа не закрепляется. Например, преподаватель кафедры физвоспитания и спорта побывал в МТС, помог организовать там кружки, подготовиться к соревнованиям. Но связь с коллективом он не установил, кафедра этим не заинтересовалась. Работа, пущенная на самотёк, может оказаться растрочен-

ной впустую и, спустя некоторое время, придётся снова начинать с того, что было в МТС до приезда представителя кафедры. Не установил до сих пор связи с коллективом МТС и колхозами профком ТГУ, несмотря на принятое им развёрнутое решение. До сих пор не направлен для оказания помощи художественной самодеятельности МТС ни один человек. Не обеспечено выступление в университете художественной самодеятельности МТС, что укрепило бы связи коллективов.

Отсутствие постоянной связи с МТС не позволяет во многих случаях правильно и вовремя оценить действительную эффективность нашей работы. Нужно почаще бывать в МТС, особенно теперь, когда мы готовимся к составлению плана на весенне-летний период.

Шефская работа должна стать повседневной заботой всего коллектива ТГУ, во всех его звеньях. Только при этом мы сумеем значительно расширить нашу работу и выполнить взятые на себя обязательства в связи с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Доцент Н.А.Нагинский,
председатель шефской комиссии по Асиновской МТС

Перепечатка:

Газ. «За советскую науку», 19 февраля 1954 г.

Приложение 3 **ПОМОГАЕМ ПОДШЕФНОЙ МТС**

Наш коллектив шефствует над Асиновской МТС. Мы помогаем механизаторам развернуть массово-политическую работу, оказываем техническую и агрономическую помощь.

За последние два месяца в Асино выезжал ряд научных сотрудников и студентов университета. Для работников МТС были прочитаны лекции: «О международном положении», «О всеобщем кризисе капитализма», «О Дне Конституции», «Германская Демократическая Республика сегодня», «А.С. Пушкин». Два раза побывала в МТС студенческая художественная самодеятельность. На лекциях и концертах присутствовали колхозники ближайших сёл. Работники комитета ВЛКСМ и кафедры

физкультуры выезжали в МТС для помощи сельским комсомольцам и спортсменам.

Научные работники СФТИ помогли механизаторам наладить текущий ремонт. Лаборатории института помогают изготавливать и осваивать некоторые инструменты.

Учёные-биологи провели с колхозными агрономами семинары по использованию почвенных карт при планировании агромероприятий, рассказали, как планировать севообороты, как использовать удобрения.

Сейчас готовится ещё ряд мероприятий по оказанию помощи коллективу подшефной МТС.

Доцент Н.А. Нагинский,
председатель шефской комиссии

Перепечатка:

Газ. «За советскую науку», 22 января 1954 г., № 4

Приложение 4

ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ИДЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НАУЧНО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ

Недавно в университете на общем партийном собрании разбиралось персональное дело заведующего кафедрой геоморфологии и декана географического факультета, члена партии Нагинского.

Дело это весьма поучительное. Разбор его пролил свет на крупные изъяны в работе партийного бюро университета и партийной организации геолого-географического факультета по идейно-политическому воспитанию научных и преподавательских кадров. На партийном собрании коммунисты характеризовали Нагинского как карьериста, грубого зажимщика критики, пытавшегося насадить в научном коллективе «аракчеевский режим». Нагинский благосклонно относился к тем работникам, которые ни в чём не перечили ему, целиком поддерживали его, подхалимничали перед ним. Но он всячески третировал, преследовал тех работников, которые осмеливались занять принципиальную позицию и отстаивать свою точку зрения по тому или иному вопросу.

Характерно в этом смысле отношение Нагинского к доценту Ивановскому. Вначале он с подчеркнутой внимательностью относился к Ивановскому, рассчитывая, что он будет во всём поддерживать его, безропотно следовать за ним.

На одном из собраний геологов и географов Нагинский делал научный доклад. На собрании многие положения доклада были подвергнуты суровой критике. Ивановский не высказал критических замечаний, но и не поддержал руководителя кафедры. Для Нагинского было достаточно этого, чтобы резко изменить своё отношение к растущему научному работнику. Он задерживает публикацию работ Ивановского, тормозит его научную деятельность.

Несколько лет назад Ивановский ездил в экспедицию и написал работу, которая получила высокую оценку в Министерстве высшего образования. Нагинский резко, отрицательно отозвался об этой работе. Может быть, он руководствовался принципиальными соображениями? Ничуть не бывало! Ему не понравилась работа Ивановского лишь потому, что она шла вразрез с его выводами, с его диссертационной работой.

Когда Ивановский попытался опубликовать свои материалы, выводы и наблюдения, накопленные в экспедиции, Нагинский требовал, чтобы автор переделал работу в духе его, Нагинского, геоморфологической гипотезы.

Следует отметить, что Нагинский ни на кафедре, ни на факультете не докладывал о своих исследованиях, стремился избежать обсуждения своей работы, нетерпимо относился к малейшим попыткам критики его научной деятельности.

Как установила специальная комиссия на проверке работы кафедры, Нагинский в целях своей личной научной карьеры беззастенчиво пользовался материалами, наблюдениями ассистентов. При этом требовал, чтобы они предоставляли лишь такие материалы, которые подкрепляли бы выводы его диссертационной работы. Малейшее проявление самостоятельной мысли решительно подавлялось. Не случайно поэтому на кафедре не росли научные кадры.

Нагинский барски-пренебрежительно относился к работникам, грубил им, позволял себе бестактные выходки в отношении

ях с подчинёнными. Никто не смел заходить в кабинет руководителя кафедры, если он был «не в духе». Некоторые работники кафедры, например, тт. Коженкова, Марусенко, Черняева и другие пытались подвергнуть критике его поведение. Но на малейшее критическое замечание он реагировал болезненно, одёргивал выступающих грубыми репликами, всячески стремился очернить людей, выступающих с критикой, обвинить их в клевете. Характерен такой пример. На одном из заседаний учёного совета тт. Коженкова, Марусенко, Черняева указали, что на кафедре создалась нездоровая обстановка. Как реагировал на это Нагинский? Он пытался привлечь «клеветников» к судебной ответственности, консультировался по этому поводу у юристов. Как же произошло, что все эти недопустимые факты, чуждые нравы долгое время расцветали в научном коллективе? Почему они вовремя не были пресечены?

Сигналы о неблагополучии на кафедре геоморфологии давно поступали в партийное бюро университета. Они были известны и партийному бюро геолого-географического факультета. Но ни в партийном бюро университета, ни в партийной организации геолого-географического факультета этим сигналам не придавали принципиального значения.

Так, например, по одному письму было установлено, что Нагинский зажимает критику, высокомерно относится к подчинённым. Эти факты могли послужить поводом для глубокого анализа деятельности кафедры. Если бы партийное бюро университета и геолого-географического факультета глубже проанализировали обстановку, сложившуюся на кафедре геоморфологии, и работу Нагинского, они могли бы вовремя пресечь грубые извращения в организации научной и учебно-воспитательной работы кафедры.

В декабре 1950 года на отчётно-выборном партийном собрании отдельные коммунисты резко критиковали диктаторские замашки Нагинского, указывали, что он зажимает критику. Этим сигналам также не было придано должного значения.

Партийное бюро университета не могло не заметить странную позицию бывшего секретаря партийного бюро геолого-географического факультета тов. Прошина, который, с одной

стороны, признавал, что Нагинский зажимает критику, не прислушивается к мнениям работников кафедры, затирает молодые кадры, считает себя непогрешимым, а с другой стороны, всячески защищал Нагинского, во всём способствовал ему. Партийное бюро университета должно было осудить беспринципную позицию Прошина и в целом партийного бюро факультета, помочь партийной организации занять правильную линию, настойчиво бороться с ошибками и недостатками. Но и этого не было сделано.

Партийные бюро университета и факультета не заметили и того факта, что отдельные научные работники и преподаватели кафедры геоморфологии, вместо того чтобы вскрыть крупные ошибки и недостатки в деятельности кафедры и её руководителя, встали на путь замазывания их, подхалимничали перед Нагинским, стремились во всём угождать ему, исходя из личных соображений. Особенно усердствовал в подхалимстве и угодничестве профессор Григор.

Все эти факты свидетельствуют о том, что партийная организация геолого-географического факультета, а также партийное бюро университета мало уделяют внимания идейно-политическому воспитанию научных и преподавательских кадров. Партийная организация геолого-географического факультета не сделала должных выводов из решений XIX съезда партии, слабо ведёт работу за то, чтобы критика и самокритика внедрялись в повседневную деятельность научного коллектива как постоянно действующий метод борьбы с подхалимством, не получают резкого осуждения факты, когда отдельные работники из-за нежелания наживать себе «врагов», портить приятельские отношения, умалчивают о крупных недостатках.

Обязанность партийных организаций вузов – воспитывать научно-преподавательские кадры в духе нетерпимости к недостаткам, в духе критики и самокритики, являющейся испытанным средством борьбы партии против рутины и косности, всего старого, отмирающего, что мешает дальнейшему развитию и процветанию советской науки.

М. Мальцев

Перепечатка:

Газ. «Красное Знамя», 1 апреля 1953 г

Содержание

Жизнь и творчество Наума Александровича Нагинского	5
Печатные работы Н.А. Нагинского	18
Литература о жизни и творчестве Н.А. Нагинского	24
Отзывы о научной работе	32
Земцов А.А.	32
Зятькова Л.К.	35
Малолетко А.М.	39
Обручев В.А.	52
Воспоминания	55
Саблина О.Ф.	55
Зятькова Л.К.	58
Малолетко А.М.	60
Приложения:	64
1. Усилим контроль за качеством преподавания. <i>Нагинский Н.А.</i>	64
2. Расширить и углубить шефскую работу. <i>Н.А. Нагинский</i>	66
3. Помогаем подшефной МТС. <i>Н.А. Нагинский</i>	70
4. Повысить уровень идейного воспитания научно-преподавательских кадров. <i>М. Мальцев</i>	71

Мемориальное издание

**Памяти
Наума Александровича Нагинского**

Автор-составитель А.М. Малолетко

Бумага офсетная. Формат 60?84/16
Печать RISO. Кол-во стр. 76. Тираж 50 экз.
Отпечатано в типографии ООО «РауШ мбх»
634034. Томск-34, ул. Усова 7, комн. 046.

